

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА**

Сборник научных статей кафедры политических наук

ВЫПУСК 14

Издательский центр «Наука»
2010

УДК 32.01 (082)
ББК 66.3 я 43

П 50

П50 Политические проблемы современного общества: Сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательский центр «Наука», 2010 – Вып. 14. С. 94.

ISBN 978-5-91272-395-7

В 14 выпуск сборника научных трудов «Политические проблемы современного общества» вошли статьи, в которых отражаются результаты научного поиска аспирантов, докторантов, преподавателей и студентов кафедры политических наук. Научные исследования, посвящены как прикладным, так и теоретическим вопросам по наиболее актуальным проблемам современности.

Для политологов, социологов, юристов, экономистов, всех интересующихся политической ситуацией в современной России, а также проблемами современной политологии.

Редакционная коллегия:

**доктор политических наук, профессор А.А. Вилков,
доктор политических наук, профессор Н.И. Шестов,
доктор исторических наук, профессор Ю.П. Сулов.**

УДК 32.01(082) БК
66.3 я

Работа издана в авторской редакции

ISBN 976-5-9172-395-7

**@Издательский центр
«Наука», 2010**

Содержание

Барашков Г.М	Проблемы формирования партийной системы в современной России	4
Бердникова Е.В.	Реализация правовых институтов дебилеративной демократии в современной России	8
Ванюков Д.А.	Имперский проект для новой России: православный фактор	15
Давыденко Д.И.	Внепарламентская оппозиция в современной России: проблемы и перспективы	21
Емельянов И.	Причины низкой электоральной активности современной российской молодёжи	24
Казаков А.А.	Саратов в зеркале федеральной прессы (лето 2010 г.)	27
Калинин В.А.	Ретроспективный анализ особенностей развития двух путей национал-социализма	31
Коннова Ю.В.	Коррупция в России как социальное явление (на примере социологического исследования в Пермском крае)	40
Мишин К.Ю.	Система политических индексов. Региональный аспект	45
Новичков П.С.	Идеологическая устойчивость индивида: к постановке вопроса	48
Пугачёв А.В.	Современная Россия и международное экологическое движение	53
Сажнов А.	Деятельность иностранных неправительственных организаций в Киргизии	57
Сергеева Е.В.	Политическое образование в структуре высшего профессионального образования	62
Титерин О.О.	Проблемы информационного противостояния и информационной безопасности в современном обществе	68
Шеховцева Л.А.	Взаимодействие российской блогосферы и политики в современной обществоведческой литературе.	73
Шишкина	Факторы формирования политической протестной активности: Опыт регионов России.	79
Комкова Г.Н.	Кузнецов И.И. «Политические механизмы разделения властей в современной России». Саратов., 2010. 310с.	84
Суслов Ю.П.	Пол М.Картер. «Шеф-идеолог: М.А.Суслов и «наука» о коммунизме в СССР». М., 2003 С.. 200.	87
Сергеев С.Г.	«Политология» Учебно-методическое пособие под ред. А.А. Вилкова. Саратов, 2010 г.	95
Данилов М.В.	Вилков А.А., Казаков А.А. Политические технологии формирования имиджей России и США в процессе информационно-коммуникационного взаимодействия (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон Пост». 2007-2008 гг.). Саратов: 2010. 169 С.	98

Проблема формирования партийной системы в современной России

Важность и актуальность исследуемой проблемы была обозначена в Ежегодном Послании Президента России Д.А. Медведева к Федеральному собранию 2008 года. Основное внимание в тексте послания уделено ряду моментов внутренней и внешней политики, в том числе и развитию партийной системы России. Для развития политических институтов Президент предлагает расширить и развивать свободную общественно-политическую деятельность. Наиболее важными новациями в этой сфере стали предложения по пяти направлениям:

- обеспечение гарантий представительства граждан (возможность получения 1-2 депутатских мандатов для партий, набравших на выборах от 5 до 7%);

- увеличение влияния политических партий за счёт бюрократии (только партиям, набравшим наибольшее количество голосов на региональных выборах, будет предоставлена возможность представления Президенту кандидатур на должности глав субъектов Федерации);

- демократизация партийного законодательства и смягчение ограничений для деятельности партий (отмена денежного залога, поэтапное снижение количества подписей для партий, набравших на предыдущих выборах не менее 5% голосов избирателей или имеющих фракции в трети региональных представительных органов. Поэтапное снижение количества членов партии, необходимых для регистрации, с обязательных сегодня 50 тысяч);

- введение законодательного обеспечения внутрипартийной демократии (обязательная ротация руководства партий);

- обеспечение для парламентских партий гарантий справедливого освещения в СМИ.¹

Партийная система – явление динамичное, меняющееся с течением времени. Изменения могут быть планируемыми и непредвиденными, осознанными и неосознанными. Целесообразно отличать организованные изменения от стихийных изменений, возникших под воздействием процессов самоорганизации.² Основными причинами изменений партийных систем, на наш взгляд, являются следующие:

- 1) демографические – колебания численности населения, миграция, урбанизация, процесс смены поколений;

¹ См.: Российская газета. 6 ноября. 2008. С.3.

² См.: *Плотинский Ю.М.* Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998. С. 105.

2) преобразования в сфере культуры, экономики, научно-технический прогресс (распространение средств связи, СМИ и т.д.);

3) социально-политические – конфликты, реформы, революции и т.д.;

4) социально-психологические – привыкание, насыщение, жажда новизны, рост агрессивности и т.д.

Основные принципы организации современной партийной системы, как составляющей части политической системы современного общества, в целом определены в Конституции РФ. Партийная система является тем институтом политического пространства, который связывает общество и власть, непосредственно содействует развитию политического участия граждан и, следовательно, способствует их политической социализации.

В настоящее время в России наблюдается сложный и многогранный процесс формирования и стремительной эволюции партийной системы. Толчком этому процессу стало принятие Конституции Российской Федерации (1993),³ которая провозгласила становление новой российской государственности. В соответствии с текстом новой Конституции и принятыми в развитие конституционных положений Федеральными законами «Об общественных объединениях» (1995),¹ «О политических партиях» (2001),² «О выборах депутатов Государственной Думы ФС Российской Федерации» (1995, 1999, 2002),³ а также в связи с происходящими изменениями в России продолжается процесс формирования партийной системы.

Дискуссионным является вопрос о направлении этой эволюции, пойдет ли современная российская многопартийность по западно-европейскому пути или выберет свою траекторию развития? По мнению исследователя В. Шелохаева, рано или поздно произойдет своего рода естественный отбор, сформируется двухпартийная система. Политические партии будут функционировать не в среде неуправляемой многопартийности, а в условиях отлаженного двухпартийного механизма.⁴ По нашему мнению, для двухпартийной системы необходимо развитое, благополучное общество, которое не хочет никаких существенных изменений и в котором две различные партии выражают единую стратегию общественного и политического развития, расходясь друг с другом лишь в вопросах тактики. Отсутствие в последние десятилетия в западном обществе острых, разрушительных конфликтов объясняется не только успехами этих стран в экономике, овладением искусством

³ См.: Конституция РФ. М., 1994.

⁴ См.: ФЗ Об общественных объединениях. М., 1995.

² См.: ФЗ. О политических партиях. М., 2001.

³ См.: ФЗ О выборах депутатов Государственной Думы. М., 1995, 1999, 2002.

⁴ См.: Модель партии XXI века. // Свободная мысль. 2000. №6. С.66.

переговоров и технологиями управления и развития конфликта, но и достижением среди политических элит консенсуса относительно основных, базовых ценностей. Так, Комаровский В.С. выделяет четыре составляющие такого консенсуса:

1. высокая степень согласия между политическими партиями и правящей элитой относительно целей общественного развития, содержания и курса политического развития;

2. по вопросу о природе политического режима и правилах политической игры;

3. политический стиль, в котором решаются разногласия в вопросах политики, приоритетность процесса поиска компромисса, приемлемого для основных групп интересов, разногласия, как правило, не доводятся до конфликта, а легитимность правительства редко ставится под сомнение;

4. признание прав групп меньшинства на несогласие с политическим курсом и выступление за его изменение конституционным путем⁵.

В нашем же обществе, находящемся на острие крупных преобразований с характерными для них процессами вымывания среднего слоя, постоянными размежеваниями внутри основных политических группировок, поляризацией позиций в рамках самого общества по вопросам о целях и средствах осуществляемых реформ, двухпартийная система, по мнению ряда исследователей, представляется в обозримом будущем вряд ли возможной.

Тем не менее, необходимо признать, что реальное влияние партий всегда обратно пропорционально их количеству; полноценные партии формируются только тогда, когда исчерпываются продуктивные возможности других механизмов общественной самоорганизации; пропорциональная избирательная система и партийная структура парламента сами по себе не являются ещё достаточными условиями для формирования реальной многопартийности.

Между тем, современную Россию можно отнести к обществам многосоставным, и, следовательно, возникает вопрос – какая партийная система отвечает интересам страны – двухпартийная или умеренно многопартийная. По мнению Ю. Малова, для эффективного функционирования и развития многопартийной системы необходимы три условия.

Во-первых, наличие компактной группы сравнительно устойчивых и влиятельных политических партий – лидеров, которые составляют костяк системы и постоянно взаимодействуют между собой и государственными структурами по поводу осуществления власти.

⁵ См.: Комаровский В.С. Политический конфликт и политические ценности: сравнительный анализ. // Политическая теория: тенденция и проблемы. М., 1994. С. 4.

Во-вторых, наличие выработанных в ходе этого взаимодействия писанных и неписанных юридических и основанных на традициях правил политической деятельности, позволяющих каждой из партий представлять и защищать конкретные общественные интересы и в то же время обеспечивать политическую и социально-экономическую стабильность всего общества.

В-третьих, наличие определенной политической основы толерантного межпартийного взаимодействия на базе принципиального консенсуса относительно фундаментальных общественных ценностей, прежде всего таких, которые касаются форм собственности, государственного устройства, типа политической власти, прав человека и так далее⁶. Очевидно, что такой консенсус в нашем обществе является желаемой, но все же достаточно далекой перспективой.

В России наблюдается значительный отход в природе многих политических институтов от традиционного их понимания, в том числе и партий. Отсутствие сформировавшихся и хорошо структурированных интересов приводит к слабому развитию институтов гражданского общества. Отчетливо видна функциональная ограниченность большинства политических партий, их неспособность влиять на ход политического процесса.

Таким образом, процесс формирования партийной системы в современной России еще не завершен. Важное значение в этом процессе имел принятый закон «О политических партиях», что позволило трансформировать партийную систему. Это сопровождалось усилением политического влияния крупных партий и сокращением реально действующих партий.

Относительно партийной системы в целом, то её предлагается несколько смягчить, дав возможность мелким партиям, не прошедшим 7% барьер, получить в Думе 2 мандата. Таким образом, предпринимается попытка встроить в политическую систему партии, не имеющие большого влияния в обществе, которые из-за высокого избирательного барьера ранее оказывались за чертой парламента.

**Бердникова Е.В.,
доцент СГУ**

Проблемы реализации правовых институтов делиберативной демократии в современной России.

Вопросы взаимодействия власти и общества до сих пор остаются актуальными и значимыми, в первую очередь, в связи с требованиями политико-правовой реальности демократического государства, определяя

⁶ См.: Малов Ю. Построить партию в России... // Свободная мысль. 2000. №1. С.80 – 81.

уровень стабильности всей политической системы в целом. Готовность к конструктивному диалогу властных структур и гражданского общества обуславливает то обстоятельство, насколько эффективно и открыто будет реализовываться государственное управление. Полноценное развитие современного демократического правового государства находится в полной зависимости от использования разнообразных форм вовлечения граждан и организаций в систему подготовки и принятия властных решений. Фактически любая из таких форм, используемая в публичных правоотношениях, обеспечивает транспарентность принятия решений, оптимизируя баланс интересов между властью и гражданским обществом в сфере управления делами государства.

Принцип народовластия, закрепленный в Конституции Российской Федерации, является формально определенным отражением идей демократии, проявившихся в их историческом многообразии. По мнению В.В.Комаровой, на сегодняшний день «демократия» остается ключевым понятием в современной политике и зафиксирована в Конституции РФ как одна из основ конституционного строя⁷. Анализируя сущность демократического государства, учёный, в частности, отмечает: «Обязанность государства, провозгласившего себя демократическим, - создать правовые механизмы для реализации народовластия, как бы ни относились теоретики и практики к сущности демократии»⁸. Таким образом, подчеркивается императивный характер формирования правовой среды государственными структурами для создания реальной вовлеченности общественности во властеотношения, связанные с принятием политических решений.

Достижение и реализация целей народовластия может осуществляться посредством широкой регламентации правовых механизмов регулирования общественных отношений, определяемых демократическим статусом государства. Исследуя механизм взаимодействия государства и граждан в демократической перспективе, С.А.Широбоков определяет его как специфическую деятельность органов государства, построенную на определенных принципах, урегулированную нормативно-правовыми актами, цель которой - максимально полная реализация права граждан на демократию, контроль и анализ конечного результата для наибольшего удовлетворения потребностей российских граждан и формирование демократического гражданского общества⁹.

⁷ См.: *Комарова В.В.* Демократия – конституционный императив. // Конституционное и муниципальное право. 2009. №1. С.2.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: *Широбоков С.А.* Механизм демократических правоотношений человека и государства. // Конституционное и муниципальное право. 2008. №2. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В условиях модернизационного курса на развитие Российского государства важно обеспечить комплексное и рациональное использование всех институтов народовластия, уложив их в строгие правовые рамки. Одновременно возникает потребность в коррекции самих правовых форм, в которых реализуются рассматриваемые демократические отношения власти и общества.

Особый интерес вызывают правовые институты делиберативной демократии, основанные на взаимодействии государства и граждан в форме обсуждения отдельных вопросов государственного управления. Идеи делиберативной демократии детализированно рассматривались в прошлом столетии известным учёным Ю. Хабермасом.

Изучая научный ракурс исследования проблемы делиберативной демократии, сформулированной Ю.Хабермасом, авторы В.В.Посконин и О.В. Посконина отмечают: «Идеи делиберативной демократии формируются у Хабермаса в контексте его теории «коммуникативного действия». Хабермас считает, что процесс стабилизации общества, установления общественного порядка осуществляется через действие индивидов, ориентированное на понимание друг друга. В своей идее о возможности координации взаимодействия в процессе коммуникативного действия немецкий ученый исходит из представления о характере речевой коммуникации. По Хабермасу, образцом коммуникативного действия является рассуждение (дискурс). Именно поэтому анализ коммуникативного действия он выводит из идеи самодостаточности речевого акта»¹⁰.

Таким образом, делиберативная демократия (демократия обсуждения), с точки зрения Ю.Хабермаса, представляет собой демократию рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации и компромисса. С этой точки зрения, процедуру участия граждан в обсуждении политических вопросов и принятия решений можно рассматривать в аксиологической связи демократии и реально существующих общественных отношений в сфере взаимодействия государства и общества.

В политико-правовой практике реализации принципа народовластия по траектории делиберации следует выделить два основных института, отвечающих идеям демократии обсуждения – это публичные слушания и всенародные обсуждения.

Публичные слушания по своей природе могут служить очень эффективным способом обеспечения открытости органов государственной власти, так как вследствие их использования достигается

¹⁰ См.: *Посконин В.В., Посконина О.В. Делиберативная модель демократии как один из путей ее совершенствования (концепция Ю.Хабермаса)* [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravovestnik.ru/?p=15>. (Дата обращения 17.11.2010).

непосредственное взаимодействие государства и гражданского общества. Посредническая функция, реализуемая при согласовании интересов органов власти и граждан и их объединений, превращает институт публичных слушаний в один из наиболее перспективных способов предотвращения конфликтов между субъектами публичных правоотношений, являясь одновременно легитимным способом выработки и принятия государственных решений.

Публичные слушания, на наш взгляд, наиболее удачно вписываются в данную коммуникативную модель демократии, представляя взаимодействие общественности и властных структур в форме обсуждения формально определенных либо социально значимых вопросов.

По мнению М.А. Очеретиной, публичные слушания являются конституционно-правовым институтом участия населения публично-территориальных образований в осуществлении публично-властных функций путем открытого непосредственного обсуждения органами власти и гражданами проектов правовых актов и общественно значимых проблем и вынесения по ним рекомендаций, обязательных для учета компетентными органами власти при принятии соответствующих решений¹¹.

Необходимо отметить, что публичные слушания нередко рассматриваются как форма учёта мнения граждан по принимаемым политическим решениям, распространенная исключительно на уровне органов местного самоуправления при обсуждении вопросов градостроительства и землепользования. На самом деле российский законодатель закрепляет возможность использования публичных слушаний в деятельности федеральных органов государственной власти¹² и органов государственной власти субъектов Российской Федерации¹³.

Думается, что основные проблемы реализации данного института заложены в отсутствии системности законодательства, регулирующего порядок организации и проведения публичных слушаний на всех уровнях осуществления власти. Например, при использовании слушаний на федеральном уровне формально не определен механизм их проведения, да и в целом, нам представляется достаточно сложным осуществить организацию публичных слушаний в масштабах территории всей России.

¹¹ См.: *Очеретина М.А.* Публичные слушания в публичном праве Российской Федерации: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009. С.6.

¹² См., например: О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: федеральный закон от 05.03.1999 г. №46-ФЗ (в ред. от 19.07.2009 г.) // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1163; 2009. №29. Ст.3642; О специальных защитных, антидемпинговых, и компенсационных мерах при импорте товаров: федеральный закон от 08.12.2003 г. №165-ФЗ (в ред. от 30.12.2006 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4851; 2007. №1 (ч.1). Ст.43.

¹³ См., например: Устав Нижегородской области от 30.12.2005 г. №219-3 (в ред. от 07.05.2010 г.) // Нижегородские новости. 2006. №7.

Использование института публичных слушаний в деятельности законодательных органов государственной власти ограничивается уровнем субъектов Российской Федерации и в некоторых случаях носит обязательный характер¹⁴. В субъектах РФ, как правило, принимаются законы или постановления об организации публичных слушаний по проекту бюджета субъекта Российской Федерации и проекту годового отчета об исполнении бюджета субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что природа публичных слушаний предполагает их инициирование не только органами государственной власти, но и населением. Однако немногочисленные законы субъектов РФ, посвященные регулированию данного института, определяют субъектный состав, сформированный только представителями органов государственной власти, что, конечно же, снижает эффективность его использования. Помимо этого, состав лиц, приглашаемых на публичные слушания, как правило, также определяется представителями законодательного органа, хотя теоретически любой гражданин может принять участие в обсуждении.

Таким образом, практически вся процедура, начиная с инициирования и заканчивая оформлением результатов, подчинена воле и интересам региональных парламентариев, а мнения граждан не носят обязывающего характера. Отсюда законодательство Российской Федерации в сфере регулирования института публичных слушаний нуждается в серьезной доработке.

На наш взгляд, система правовых источников, регламентирующих проведение публичных слушаний, является несовершенной, так как отсутствует унифицированный подход к определению как самого понятия, так и организационных механизмов и правовых последствий использования данного института на всех властных уровнях, что на практике иногда приводит к противоречию федерального и регионального законодательства и становится предметом обращения органов прокуратуры в судебные инстанции¹⁵.

Основным недостатком действующего законодательства, помимо вышеперечисленных фактов, является принятие федеральных нормативных правовых актов, ограничивающих в некоторых случаях проведение публичных слушаний. В первую очередь, это касается отдельных вопросов градостроительной деятельности. Так, например, без проведения публичных слушаний утверждается документация по

¹⁴ См.: Об общих принципах организации и деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 г. №184-ФЗ (в ред. от 04.10.2010 г.) // СЗ РФ. 1999. №42. Ст.5005; 2010. №41 (ч.2). Ст.5190.

¹⁵ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2009 г. №92-Г09-5 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

планировке территории для размещения объектов, необходимых для проведения саммита АТЭС в 2012 г.¹⁶, а также для размещения олимпийских объектов в г.Сочи¹⁷. В связи с этим, становится очевидным, что ряд демократических институтов Российского государства теряют свой смысл, когда в общественных отношениях начинают доминировать императивные начала и интересы государственной власти.

Оценивая политико-правовую эффективность публичных слушаний как института гражданского участия, следует отметить, что в большинстве случаев делиберативная демократия в России сводится к одобрительным формам обсуждения, когда результат слушаний уже известен, а дискурсивный механизм смещается в сторону органов власти. В данной связи особый общественный интерес вызвали публичные слушания, инициированные Президентом РФ, которые состоялись 16 сентября 2010 года в Общественной палате РФ по вопросу строительства скоростной автодороги Москва – Санкт-Петербург на участке, проходящем через лесопарковую зону Химкинского леса. В ходе публичного обсуждения никакого итога или резолютивного решения так и не было выработано, члены Общественной палаты не пришли к единому мнению, что во многом ставит под сомнение не только эффективность самого механизма проведения публичных слушаний, но и целесообразность существования самого института в России.

В отличие от публичных слушаний институт всенародного обсуждения отличается весьма скромной нормативной базой правового регулирования и редко используется в контексте российской модели народовластия.

Всенародное обсуждение представляет собой один из институтов делиберативной демократии, предусматривающий учёт интересов и мнений населения при подготовке и принятии наиболее значимых политических решений и реализуемый преимущественно в электронно-коммуникативной форме.

Следует отметить, что всенародные обсуждения применялись еще в СССР, в частности, при принятии Конституции РСФСР 1978 г. Их

¹⁶ См.: Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран - участников форума Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2009. 19. Ст.2283.

¹⁷ См.: Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.12.2007 N 310-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // СЗ РФ. 2007. №49. Ст.6071; 2010. №32. Ст.4298.

проведение осуществлялось на основе широкой гласности путём опубликования выносимых на обсуждение проектов законов и других важных вопросов государственной жизни в печати, а также обнародования по телевидению и радио и иными способами. Средства массовой информации всесторонне освещали ход обсуждения, публиковали предложения и замечания граждан, государственных органов, общественных организаций и трудовых коллективов, а также обзоры поступивших предложений и замечаний, информировали об итогах обсуждения. Однако очевидно, что использование данного института, как правило, носило формальный характер, всенародное обсуждение превращалось во всенародное «одобрение», а потому эффективность его применения в качестве инструмента учёта интересов населения была очень низкой.

На сегодняшний день четкая правовая регламентация особенностей функционирования данного института отсутствует. Так, Регламентом Государственной Думы ФС РФ предусматривается возможность принятия решения о всенародном обсуждении законопроекта, одобренного в первом чтении. Однако в нём не закрепляются условия, при которых возникает необходимость направления законопроекта на всенародное обсуждение, его характер, не устанавливается значение результатов всенародного обсуждения: консультативные или обязательные для применения законодательными органами государственной власти. Учитывая регламентацию данного института в качестве одной из процедур законодательного процесса, следует принять специальный закон, детально регулирующий порядок и условия его функционирования. В противном случае существование регламентной нормы теряет всякий смысл.

По мнению С.А. Авакьяна, всенародное обсуждение не является совершенным институтом, так как, во-первых, нет однозначного отношения к предмету обсуждения, а во-вторых, не идеален сам механизм обсуждений¹⁸. Последствия всенародного обсуждения также туманны, так как на свои предложения участники обсуждения не получают конструктивных ответов из органов, ответственных за проведение обсуждения законопроекта. То есть следует говорить о том, что законодательством не предусмотрена система гарантий учёта высказанных гражданами и организациями мнений. Вместе с тем нельзя не признать, что институт всенародного обсуждения при его надлежащем правовом закреплении может решить сразу несколько важных проблем: во-первых, обеспечить прозрачность и легитимность законодательного процесса, а во-вторых, способствовать совершенствованию законодательства.

Политическая практика использования института всенародного обсуждения в 2010 году пережила своеобразный пик активности, учитывая

¹⁸ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. Т.1. М., 2006. С. 421.

тот факт, что на федеральном уровне обсуждения не использовались со времен обсуждения в 1993 году проекта Конституции Российской Федерации. Впервые было осуществлено инициирование Президентом РФ проведения всенародного обсуждения проекта закона «О полиции», регламентирующего законодательные основы организации и деятельности одной из ведущих правоохранительных структур в Российской Федерации, которое проходило в электронной форме посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

За время работы сетевой площадки www.zakonoproekt2010.ru с 7 августа по 15 сентября 2010 года поступило около 21 тысячи комментариев. Сайт посетили более 1,5 млн. человек. Процедура сетевого форума, а также количество принявших участие в обсуждении граждан, по мнению организаторов обсуждения законопроекта в сети, обеспечило достаточный уровень репрезентативности общественного мнения по законопроекту и способствовало его легитимации и поиску правильных решений¹⁹.

В настоящее время происходит обсуждение законопроекта «Об образовании», однако общественного резонанса, аналогичного предыдущему обсуждению, он почему-то не вызвал.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что российские институты делиберативной демократии должны реализовываться на всех уровнях властных отношений как форма конструктивного диалога граждан и государства, прежде всего осуществляемая на паритетных началах. Только при соблюдении данного условия демократические ценности, закрепленные в Российской Конституции, будут иметь реальный смысл, а сами институты не будут составлять перечень формальных процедур учета интересов граждан при разработке и принятии государственных решений.

Ванюков Д.А.,
доцент СГУ

«Имперский проект» для новой России: православный фактор.

«Модернизационный проект» для современной России, о котором так много говорится в последнее время с подачи президента РФ Д.А. Медведева, казалось бы, окончательно отодвинул в сторону достаточно популярный в первом десятилетии XXI столетия «мобилизационный проект», часто выступавший под идейными флагами реактуализации в той или иной форме (включая и реставрацию) Российской империи. Однако,

¹⁹ См.: URL: [http:// www.zakonoproekt2010.ru /official/10](http://www.zakonoproekt2010.ru/official/10) (дата обращения 17.11.2010).

окончательно, хоронить «имперский проект» для новой России было бы, как представляется преждевременным и контрпродуктивным занятием. Модернизационный вектор развития страны вовсе не исключает мобилизационного тренда. А возможность использования мощного интерактивного потенциала геокультурного наследия российской империи уравнивает внешние политические риски, связанные с опасением (более похожими на фобию) т.н. «мировой общественности» по поводу традиционных «имперских амбиций» России²⁰.

«Модернизационный» и «мобилизационный» проекты имеют, как ни парадоксально, любопытную сферу пересечения. Это – официально не называемый, но часто подразумеваемый конфессиональный фактор в российских условиях, прежде всего ассоциируемый с православием. Характерно, что «имперский проект» стал приобретать религиозный оттенок лишь в нынешнем столетии. В 90-е гг. более распространенным явлением внерелигиозное бытование проимперских интеллектуальных рефлексий или даже агитация в маргинализованной среде под эпатажной, по внутренне противоречивой оболочкой неоязычества, где (газета «Империя») выдвигались не только лозунг «нам нужен мир. Желательно весь», но и призыв к замене традиционного образа «России–матери» проязыческим архетипом «Руси-отца»²¹.

Существовавшие в 90-е гг. многочисленные организации «национально-патриотического» толка в своих программных документах самым причудливым образом тасовали и соединяли идеи «православия», «монархии», «империи» и «национальных интересов» русского народа. А цель воссоздания в той или иной форме территориальных границ США и даже расширения пространства «русской цивилизации» не всегда коррелировалась с задачами восстановления традиционных идейно-религиозных основ данной цивилизации. Позиции были диаметрально противоположными: от признания «особой роли православия» (Всероссийская партия монархического центра) и «приоритета православия» (Национальный фронт) до полного отрицания христианства (Право-радикальная партия) и «ведического неоязычества» вместо «русского православия» как

²⁰ Наиболее в законченной и четкой форме эту «имперофобию» по отношению к России выразил авторитетный американский политолог и политик З. Бжезинский. См. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998; Он же. Соединенные штаты превыше всего // Независимая газета, 24 ноября 1999 г.; Он же. 70-летней изоляции России должен наступить конец // Известия, 21 сентября 2000 г.; Он же. Надорвавшаяся при социализме Россия может рассчитывать только на роль региональной державы // Коммерсант, 22 августа 1996 г.; Он же. Последний суверен // Независимая газета, 17 февраля 2006 г.

²¹ Более подробно см.: *Ванюков Д.А.* Российское политическое пространство рубежа XX-XXI веков: имперский репер // Проблемы политологии и политической истории. – Саратов, 2001. Вып. 10. С.213

«государственного мировоззрения» «единой арийской империи»²². При этом часть «национально-патриотических движений» («память» Д. Васильева и Русский национальный союз) ориентировались в начале 90-х гг. на структуры Русской православной церкви за рубежом (/РПЦЗ). Но и выбор непосредственно Русской православной церкви/РПЦ в качестве верховного авторитета нашёл у этих партий противоречивый характер. Так, Русская партия выступала за обеспечение государственной поддержки РПЦ в масштабах страны, но слово «Бог» фигурировало в их документах с маленькой буквы; Национально-государственная партия рекомендовала церкви «с амвона проповедовать» «любое просматривание телевизора», а «Черная сотня» утверждала о невозможности возрождения России «без участия в государственных сферах Русской православной церкви» и связывала его с условием очищения самой церкви «от деятельности спецслужб и масонского влияния»²³. И в самой канонической форме у Всероссийского Соборного Движения, возглавляемого знаменитым скульптором, автором взорванного памятника Николаю II и саратовского монументального изваяния П.А. Столыпина Вячеслава Клыкова. Православие, самодержавие и народность провозглашались триединством, которое, «как подобие святой Троицы выстрадано и обретено русским народом в тысячелетиях»²⁴.

Более типичным было православное обрамление и наполнение работ авторов неомонархического толка (например, В. Карпеца и В. Махнача). Так, В. Карпец многократно утверждал тезис: «Единственный непогибительный путь возрождения России – церковно-земский, путь не влево и не вправо, а вверх»²⁵. Однако, вплоть до XXI в. неомонархические идеи не имели широкого распространения хотя бы по причине мизерных тиражей работ авторов данного направления. Всплеск же общественного интереса к институту и традициям российской монархии во второй половине последнего десятилетия XX столетия носил в целом манипуляционный характер и был связан с процедурой захоронения в Санкт-Петербурге расстрелянных в 1918 г. членов императорской семьи и рассмотрением в администрации президента Б.Н. Ельцина сценария сохранения власти в рамках воссоздания в стране конституционно-монархического строя и династического брака наследника императорского дома и одной из внучек Бориса Николаевича²⁶.

²² Здесь и далее программные установки движений и партии цитируются по изданию: *Верховский А., Прибыловский В.* Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996. С. 30, 48, 61, 71-72.

²³ См.: Там же. С. 40, 58, 78.

²⁴ См.: Утвержденная грамота Курского Земского Собора // *Большаков В.И.* Грани русской цивилизации. М., 1999. С. 377.

²⁵ См.: *Карпец В.И.* Русь Меровингов и корень Рюрика. М., 2006. С. 80.

²⁶ О данном сценарии можно судить по подготовленному М.А. Красновым, помощником в 1995-1998 гг. президента РФ по правовым вопросам, своеобразному

Манипуляционно-инструментальные возможности обхода неизбежных в рамках демократий выборных процедур и ценностей актуализировались и в «заточенных» уже под президента В.В. Путина проектах его интронизации (депутат ГД РФ А. Митрофанов) или пожизненного пролонгирования полномочий (президент Чечни Р. Кадыров). Характерно, что православие здесь никак не рассматривалось в качестве идейного легитиматора этих сценарных моделей. Напротив, тот же В.И. Карпец с настойчивостью, невольно принявшей характер, пусть и негативной, но рекламной кампании, разоблачал исходящий от западных спецслужб проект реставрации в России конституционной монархии с «антинародной» и представляющей «угрозу православию» фигурой британского кронпринца на троне: «коронация Майкла Кентского будет означать неудачу тысячелетий России, провал всего»²⁷. В результате один из первых российских «неомонархистов», сумевший (как и многие другие маргинальные политические публицисты 90-х) значительно расширить свою аудиторию в качестве автора интернет-портала «Правая.ру», пришёл к глобальному выводу, что православие в России сможет выжить и укрепляться только при условии превращения страны «в государство имперского типа»²⁸. Поздний Карпец чаще всего солидаризируется с авторами, не замеченных в особых пристрастиях к монархизму, но последовательно и четко стоящих на идейной платформе «православия» и «имперскости» - Е.С. Холмогорова (псевдоним «Ярослав Добролюбов») и лидера, и идеолога ОПОД «Евразия» А.Г. Дугина. Для первого имперский модус экзистенции русского народа – это не только необходимый параметр цивилизационной самоидентификации русского народа, но и желаемая, и потенциально достижимая ипостась «Православного царства», которое воспринимается и подается автором как «земля блаженная, земля, украшенная непредставимым и для прежних эпох бесчисленным сонмом ведомых и неведомых святых»²⁹.

Своим пафосом и периодизацией прошлой истории России на четыре периода осуществления проимперских цивилизационных проекта Е.С. Холмогоров в чём-то напоминает публицистику, художественные и программные тексты (они очень часто перетекают друг в друга³⁰) главного редактора газеты «Завтра» А.А. Проханова. И всё же православные образы

политико-правовому обоснованию данной трансформации. См.: *Краснов М.А.* Демократическая государственность России и конституционная монархия // Независимая газета, 1998. 9 сентября.

²⁷ См.: *Карпец В.И.* Указ. Соч. С. 158, 264-265, 320-325.

²⁸ См.: Там же. С. 221.

²⁹ См.: *Холмогоров Е.С.* Русский проект: Реставрация будущего. М., 2005. С. 305-306, 429.

³⁰ Более подробно см.: Ванюков Д.А. Идейное пространство русского романа 90-х XX в.: имперский репер // Русский роман XX века: Духовный мир и поэтика жанра: Сб. науч. тр. – Саратов, 2001. С. 264 – 265.

и отчасти риторика в передовицах и статьях газеты, а также романе «Пятая империя» не носят структуро-определяющего характера. Скорее они используются как привлекающие часть читательской аудитории эмоционально-заряженные метафизические «кирпичики» гигантского проекта-конструктора, которые используются подлинным Демиургом – самим автором наряду с вполне праязыческими символами (типа «солнца империи»³¹), туманными конспирологическими концепциями (Вифлеемская звезда как поводыр для России и «империи полярной звезды»³²) и, если вздумается, не вполне радующими подлинных патриотов технологическими образами Будущего страны как «Империи углеводородов»³³ или провозглашением Саддама Хусейна «святомуученником XXI века»³⁴.

Актуализированный технологизм проекта «Пятой империи» оборачивался гипертехнократизмом вполне проимперского, с сильными военно-ксомической и организационно-силовыми компонентами, «Третьего проекта» постоянно сотрудничающих в последнее время в «Завтра» С. Кугушева и М. Калашникова³⁵. «Православная» составляющая здесь носит вспомогательный и в принципе технологический характер: как наиболее востребованная у российского населения религия православие, как получается, требует только «доводки», «раскрутки» и «подпитки» со стороны новейших разработок бионейросоциального инженеринга.

Наиболее четко и последовательно, что не исключает известной противоречивости, сопрягаются имперский модус российской государственности и православия как несущий цивилизационный индетитет в «неоевразийстве» А.Г. Дугина, сумевшего первым (и, возможно, последним) из маргинальных идеологов начала 90-х установить партнерские отношения со структурами как официальной власти, так и РПЦ. По А.Г. Дугину, именно реактуализация современной Россией византийской модели симфонии светской и духовной власти позволила бы осуществить в стране «модернизацию без вестернизации», что и должно обеспечить как цивилизационную автономность РФ, так и возможность её конвертации на международной арене в заметное геополитическое влияние³⁶.

³¹ См.: Проханов А. Нежные объятия империи // Завтра, 2003. №14.

³² См.: Проханов А.А. Симфония «Пятой империи». М., 2007. С. 13-16.

³³ См.: Там же. С. 11; Проханов А., Кугушев С. Технологии «Пятой империи». М., 2007. С. 5.

³⁴ См.: Проханов А., Кугушев С. Указ.соч. С.246.

³⁵ См.: Калашников М., Кугушев С. Третий проект. Погружение. М., 2005; Они же. Третий проект. Точка перехода. М., 2006; Они же. Третий проект. Спецназ Всевышнего. М., 2006; Также см.: Калашников М., Руссов Р. Сверхчеловек говорит по-русски. М., 2006; Калашников М. Война с Големом. М., 2006.

³⁶ Дугин А.Г. Евразийский путь как национальная идея. М., 2002. С. 6,14, 24-25, 46-48; Он же. Проект «Евразия». М., 2004. С. 11, 70, 74-75, 119; Также см.: Евразийский

На IV Всемирном Русском Народном соборе 13 декабря 2001 г., где на пленарном заседании выступали и президент РФ В.В. Путин, и святейший Патриарх Алексий II, и будущий святейший Патриарх Кирилл лидер «неоевразийцев» выдвинул лозунг: «Без Русской Православной Церкви Евразии просто не может быть. Ее место в Евразии – центральное»³⁷.

Ещё более процерковные позиции озвучил один из ведущих сотрудников «почвенно-державного», близкого к кругам РПЦ, журнала «Москва» М.Б. Смолин, куратор книжной серии «Пути русского имперского сознания», где заново были опубликованы работы самых оригинальных монархических идеологов России начала и первой половины XX века: Л. Тихомирова, И. Солоневича, М. Меньшикова и др. В своей монографии «Тайны русской империи», основанной, прежде всего, на данных трудах, М.Б. Смолин приходит к заключению, что на современном этапе необходимо «усиление здорового церковно-клерикального влияния.. на все сферы государственности» и полное восстановление «симфонии между церковью и государством»³⁸. Другое дело, что ни М.Б. Смолину, ни другим авторам или общественно-политическим акторам не удалось предложить четких критериев и параметров этих «симфоний» и «здорового влияния». Остается без ответа и намеченная тем же М.Б. Смолиным проблема сопряжения «имперскости» и «православия» с традиционным русским «консерватизмом»³⁹, который с недавнего времени постулируется партией власти «Единой Россией» в качестве определяющей идеологии.

**Давыденко Д.И.,
аспирант СГУ**

Внепарламентская оппозиция в современной России: проблемы и перспективы

С началом 2000-х годов в России наметился кризис либеральных партий. Лидеры существовавших правых партий за время нахождения у власти дискредитировали себя, что негативно сказалось на поддержке либералов среди населения. Новая администрация постаралась размежеваться с реформаторами 90-х годов, репутация которых была основательно испорчена. Ещё одной серьезной проблемой российских

взгляд. Основные принципы доктринальной евразийской платформы. М., 2002. С. 8, 15, 24-25.

³⁷ См.: Русская православная Церковь в пространстве Евразии/ Материалы IV Всемирного Русского Народного собора. М., 2003. С. 338, 359.

³⁸ См.: *Смолин М.Б.* Тайны русской империи. М., 2003. С. 338, 359.

³⁹ См.: *Смолин М.Б.* Имперская государственность и имперское мышление. // Имперский курьер. 2003. №1. С.2.

либералов начала десятилетия XXI века стала затянувшаяся история с потенциальным объединением двух крупнейших партий «Яблока» и СПС, которое так и не состоялось. Все эти процессы привели к упадку правой оппозиции в России. Резко ухудшились результаты на выборах, что позволило говорить о кризисе отечественных либеральных партий. Попытки СПС изменить свой имидж путём смены руководства не возымели положительного эффекта.

Все вышеописанные процессы способствовали развитию кризиса правой оппозиции в современной России. Путей выхода из него было несколько: «Яблоко» продолжает самостоятельное существование, не сотрудничая с другими политическими силами. Часть представителей СПС пошла на сотрудничество с властью и создание новой партии «Правое дело», которая в СМИ получила название «кремлевского проекта». Наиболее радикальные представители либеральной оппозиции стали участвовать в создании различных общественных движений, направленных на борьбу с действующей властью легальными средствами. Подобные организации по действующему законодательству не могут принимать участия в выборах, они не в состоянии получить статус партии, но они являются наиболее заметными представителями внепарламентской оппозиции в современной России. Среди оппозиционных движений наиболее выделяются «Другая Россия», ОГФ и «Солидарность». Схожей чертой всех этих организаций является цель – борьба с существующей системой власти легальными средствами, но в то же время есть принципиальные различия, которые позволяют выделить особенности каждого из этих объединений.

«Другая Россия» - наиболее радикальное и наиболее пёстрое движение, объединившее абсолютно разные политические силы от ультралевых до либералов. В данную коалицию изначально вошло множество известных политических деятелей, но организацию регулярно сотрясают скандалы, вызванные конфликтами между её участниками⁴⁰. Подобная ситуация заложена изначально в способе формирования движения. Попытка объединить столь различные идеологические силы несла в себе риск серьёзных разногласий между участниками, которые впервые проявились во время попытки выдвинуть своего кандидата на президентских выборах 2008 года.

Объединенный гражданский фронт, созданный Г. Каспаровым, ставший частью коалиции «Другая Россия», принимает участие в большинстве акций этой организации и позиционирует себя в качестве непримиримых борцов с действующим режимом⁴¹.

⁴⁰ См.: *Турмастэ М-Л.* «Другая Россия» минус НДС // «Коммерсантъ» № 115 (3691) от 04.07.2007

⁴¹ См.: Манифест Объединенного гражданского фронта. [электронный ресурс]: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4380FBA92717F>. (Дата обращения 10.10.2010).

Главной проблемой «Другой России» и ОГФ является то, что они способны лишь на проведение уличных акций («марши несогласных», «Стратегия 31») и абсолютно не способны к проведению каких либо конструктивных действий, к разработке программ или участию в выборах.

«Солидарность», созданная в 2008 году бывшими лидерами СПС, наименее радикальная из рассматриваемых организаций. Лидеры «Солидарности» стремятся избежать сопоставления с «Другой Россией» и всячески подчеркивают своё нежелание сотрудничать с наиболее радикальными представителями внепарламентской оппозиции. Но, несмотря на различия с «Другой Россией», данное движение ставит своей задачей также изменение политической системы в стране легальными средствами.

Основными формами деятельности «Солидарности» и «Другой России» является проведение массовых мероприятий, как правило, в форме митингов, зачастую несанкционированных властями, что используется лидерами организаций для усиления своего оппозиционного имиджа. «Солидарность» стремится выбирать для своих массовых акций «народные» темы, но всё равно проблема массовости остается для неё ключевой. Во многом это связано с общим снижением интереса населения к такой форме протеста, как митинг, которая становится всё менее привлекательной и престижной»⁴².

«Солидарность» отличается от «Другой России» значительно большей идеологической однородностью. Однако, это не избавляет её от организационных и идейных противоречий между левыми и правыми либералами. Первые выступают за максимальное сближение с правозащитниками, вторые настаивают на сочетании либеральных и патриотических идей⁴³.

Перспективы развития таких форм внепарламентской оппозиции, как общественные движения и объединения в современной России остаются неясными. Отсутствие в стране сильной оппозиционной партии правого толка даёт шанс неформальным организациям привлечь новых сторонников. Однако, этому мешает ряд факторов.

Во-первых, разногласия в рядах самих оппозиционеров, которые способны лишь на проведение массовых мероприятий и на привлечение к себе внимания на несанкционированных митингах и шествиях. Решение ими более серьёзных задач уже невозможно из-за слишком разных интересов лидеров движений.

⁴² См.: *Макаркин А.* «Солидарность»: очередной проект российских либералов. [электронный ресурс]: <http://www.politcom.ru/article.php?id=10206> (Дата обращения 01.07.2010).

⁴³ См.: *Костиков В.*: «Правая оппозиция превращается в призрак» [электронный ресурс]: <http://www.aif.ru/politic/article/6314>. (Дата обращения 15.09.2010).

Вторым серьёзным фактором, влияющим на перспективы оппозиционных движений, является то, что они не могут принимать официального участия в выборах и это сильно ограничивает их деятельность. В целом, исходя из рассмотренных проблем, можно сделать вывод, что у оппозиционных внепарламентских движений в той форме, в которой они существуют в современной России, нет возможностей для достижения поставленных целей. Дальнейшее развитие этих движений возможно лишь в количественном измерении, но вряд ли можно ожидать качественных, структурных сдвигов внутри самих организаций, что напрямую связано с их составом.

Емельянов И.В.,
студент СГУ

Причины низкой электоральной активности современной российской молодёжи

Нежелание жителей, и в первую очередь молодежи, участвовать в политической и социальной жизни – одна из наиболее остро стоящих проблем современного российского общества. Особую озабоченность вызывают тенденции роста пассивной политической позиции среди молодежи и проявления крайних форм правового нигилизма. Наглядная форма проявления этих тенденций – нежелание участвовать в выборном процессе.

Причины низкого уровня электорального поведения молодежи имеют много факторов. Одним из них является отсутствие у молодежи доверия к политическим институтам в целом и выборам в частности.

В настоящее время многие обсуждают проблему снижения активности избирателей на выборах, усматривая в этом выражение недоверия населения ко всему, что связано с понятием «власть».

Доверие, как известно, является фундаментальным фактором политического поведения. Это относится и к межличностному доверию, и к доверию политическим институтам. В основе сознательной мотивации российского абсентизма (в том числе и среди молодежи) лежит не только недоверие к конкретным партиям и лидерам, но главным образом предубеждение населения против политики в целом⁴⁴.

Вообще, а это следует подчеркнуть особо, политическая обстановка в стране (коррупционность власти, неисполнение законов, взяточничество, грязная борьба партий между собой, публичные оскорбления) сама порождает недоверие к власти и, как следствие этого, абсентизм электората.

⁴⁴ См.: *Сергеева Е.Я.* Политическое участие и политическая ориентация российского населения: методология исследования и прогнозирования. Автореферат диссертации. М., 1995. С.18.

Экономические условия также оставляют желать много лучшего: низкая заработная плата, безработица, высокие цены и т. п. Так, например, люди с наименьшими доходами не живут, а выживают. Поэтому где уж тут думать о предстоящих выборах, кандидатах и их предвыборных программах. Платное образование делает невозможным получение знаний молодежью из малообеспеченных семей, и они идут работать, а те же, кому удалось поступить и окончить высшее учебное заведение, не могут устроиться по специальности.

Уровень социального положения молодых людей и их семей также оказывает влияние на отношение к избирательному процессу. На основе таких признаков, как образование, бытовые условия, занятие, доходы, психология, религия и т.п. общество делится на «высшие», «средние» и «низшие» классы и страты. Расстояние же между высшим и средним классами очень велико. И в силу этого, одной из закономерных черт нашего времени является катастрофическая маргинализация общества. Маргинализация является прямым следствием структурных изменений в экономике и падения жизненного уровня населения. «Новые бедные» и безработные являются главным источником пополнения рядов маргиналов.⁴⁵

Люди со стабильным положением в обществе (высший и средний классы) чаще и осмысленнее голосуют, чем люди из низшего слоя общества. Поэтому, для формирования заинтересованности у избирателей, необходимо уменьшить до минимума расстояние между крайними классами.

Другой фактор снижения электоральной активности молодежи - это слабая реализация молодежной политики, следствием чего становится низкий уровень правового образования.

Принципиальное изменение отношения молодежи к политике, к институту выборов возможно лишь тогда, когда сама молодежь почувствует себя реальным участником и субъектом трансформационных процессов в нашей стране. А это возможно лишь тогда, когда государство реально, а не формально сделает приоритетной молодежную политику, доступным получение образования, реализацию приобретенных профессиональных навыков за достойную плату, создание семьи, приобретение жилья, медицинское обеспечение, решит другие социальные вопросы и т.д. Это означает, что необходима очень серьезная коррекция государственной молодежной политики в целом.

По заданию Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ группой специалистов социологического

⁴⁵ См.: Гвоздева Е. Формирование современной структуры современного общества. Теория государства и права [электронный ресурс]: <http://mi.dist.stavsu.ru/mod/resource/view.php?id=654>. (Дата обращения 14.09.2010).

факультета МГУ им. М.В. Ломоносова было проведено социологическое исследование «Молодежь и выборы»⁴⁶. Анализ показал, что у большинства молодежи отсутствует четкое понимание структур и функций институтов исполнительной, законодательной и судебной власти, механизмов взаимодействия ветвей власти, социальных и политических институтов, в том числе и института выборов. Таким образом, мы видим, что без адекватного подхода к правовому образованию повысить уровень электоральной активности молодежи вряд ли удастся.

Имеется ещё один негативный фактор, снижающий электоральную активность молодежи, который отмечают исследователи, занимающиеся этой проблемой, - это использование молодежи на выборах в качестве объекта манипулирования. Молодежь вовлекают в избирательный процесс, используя различного рода шоу, формируют эмоциональную связь, которая реализуется в акте голосования, а потом благополучно забывают о ней до следующих выборов. В результате в сознании молодежи возникает негативная эмоция, что "тебя использовали".

Таким образом, низкий уровень электоральной активности молодежи является вполне закономерным результатом ряда процессов. Государство не способствует включению молодежи в социально-политические институты через школы и СМИ, а неопытная молодежь легко становится объектом манипулирования нечистоплотных политиков. В результате молодежь чувствует себя обманутой, и повторять свой опыт политического участия особого желания не испытывает.

По моему мнению, на данный момент следует уделять внимание правовому образованию, активизации личностного потенциала учащейся молодежи и расширению возможностей реализации её прав в конкретных жизненных ситуациях. Незнание законов, собственных прав, в том числе и избирательных, делают жизнь молодежи политически обособленной.

Процесс повышения электоральной активности молодежи - процесс сложный и длительный. Говоря о причинах низкого процента голосующих среди молодых избирателей, можно выделять много факторов, способствующих этому, но все же, по моему мнению, доминирующим остается положение России - ежегодные кризисные состояния экономики, которые подрывают авторитет государства в глазах подрастающего поколения, вызывают неуверенность в будущем, лишают возможности действительно участвовать в политической жизни страны.

Создания единой молодежной программы, чтобы дать почувствовать молодым людям себя реальными участниками политической жизни

⁴⁶ См.: Комплексное социологическое исследование «Молодежь и выборы». Введение. [электронный ресурс]: <http://zoom.cikrf.ru/zoom/EdFields.asp?qnr=-1&ndoc=3&npg=-1>. (Дата обращения 14.09.2010).

страны, воспитание активной позиции у молодых, тогда их выбор станет осознанным, без сомнения поможет увеличить электоральную активность молодежи.

**Казаков А.А., кандидат
политических наук**

Саратов в зеркале федеральной прессы (лето 2010 г.)

Происходящие в Саратовской области социально-политические процессы, прежде всего, находят свое отражение в местных средствах массовой информации. Регулярно наблюдая за тем, как они освещаются, несложно выявить характерные черты информационной политики конкретных изданий, обнаружить весьма любопытные тенденции и закономерности. Однако, подобный мониторинг ограничивается довольно узкими рамками регионального медийного пространства. Замыкаясь исключительно на нём, трудно составить целостное и действительно объективное представление о протекающих в нашем регионе процессах. Порой бывает полезно посмотреть, что называется, со стороны – свежим и незамыленным взглядом. К тому же, материалы местной прессы, большинство представителей которой зачастую обслуживают интересы той или иной политической группировки, далеко не всегда отличаются объективностью и взвешенностью суждений. В этом смысле более беспристрастными и непредвзятыми представляются публикации тех изданий, для которых Саратов – не более чем обычный провинциальный город. Руководствуясь этими соображениями, мы и решили выяснить, каким предстает наш город на страницах федеральных печатных СМИ⁴⁷.

Эмпирической основой для подобного анализа стали статьи федеральных выпусков ведущих общественно-политических газет страны, в которых более или менее акцентированно упоминался Саратов. При этом хронологические рамки данного исследования охватили три летних месяца 2010 года. В общей сложности нам удалось обнаружить 70 удовлетворяющих заданным критериям публикаций. Изучив их содержание при помощи методов контент-, интент- и дискурс-анализа⁴⁸, мы пришли к следующим выводам.

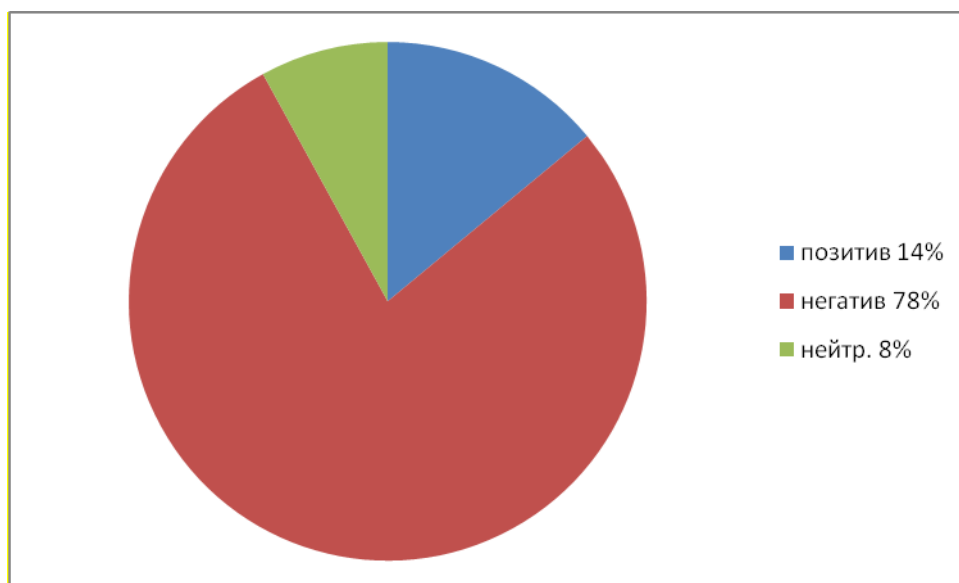
⁴⁷ При подготовке статьи использовались материалы следующих газет и их официальных сайтов: «АиФ», «Ведомости», «Версия», «Газета», «Известия», «Коммерсантъ», «Коммунист», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Новая газета», «Парламентская газета», «Правда», «Российская газета», «Советская Россия», «Труд».

⁴⁸ Подробнее о механизмах и особенностях применения данных методов см., напр.: Баранов А. Введение в прикладную лингвистику. М., 2003; Боришполец К. Методы политических исследований. М.: АспектПресс, 2005; Ильин М. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. 2002. №3.

В зависимости от того, в связи с чем был упомянут наш город, все статьи о нём мы разделили на три большие группы: позитивные (если информационным поводом послужило какое-либо положительное, радостное или обнадеживающее событие), негативные (когда речь шла о не самых приятных вещах) и нейтральные (в случае повествования о рядовых мероприятиях или фактах). Подсчитав удельный вес указанных категорий, мы получили расклад, который можно наблюдать на диаграмме.

Соотношение позитивных, негативных и нейтральных материалов о Саратове в федеральной прессе

Диаграмма 1

За счёт чего стал возможен столь ощутимый перевес в сторону событий со знаком «минус». Как выяснилось, чаще всего за минувшее лето в федеральных газетах Саратов фигурировал в связи с инцидентами в детском оздоровительном лагере «Чистые ключи», лесными пожарами, обрушением крыши в «Мега-Мебели», судебным разбирательством по «делу Григорьева» и падением уровня воды в Волге⁴⁹. В своей совокупности эти пять отнюдь не позитивных событий составили сорок процентов всего объема упоминаний Саратова в центральной прессе⁵⁰. Нужно отметить, что все эти поводы – лишь часть всего негатива,

⁴⁹ События перечислены в порядке убывания частоты их освещения в СМИ.

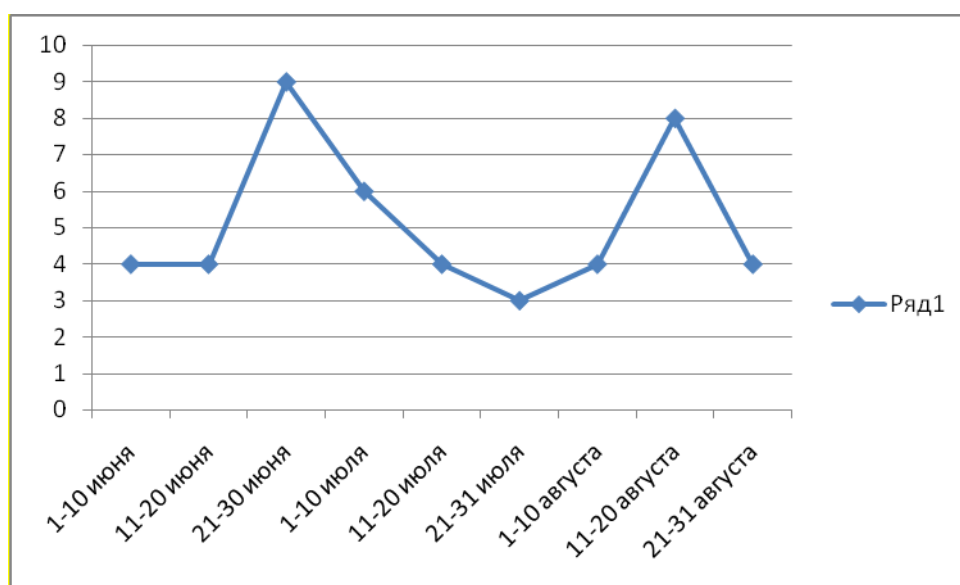
⁵⁰ См., напр.: В Саратовской области из детского лагеря сбежали 12 подростков. [электронный ресурс]: www.kr.ru. (Дата обращения 28.06.2010); Юрьева Е. Задымил от Кремля и до окраин [электронный ресурс]: www.sovross.ru. (Дата обращения 30.08.2010); В Саратове обрушилась крыша торгового центра [электронный ресурс]: www.trud.ru. (Дата обращения 13.08.2010); Никитина Т. Обвиняемые потребовали объединения [электронный ресурс]: www.kommersant.ru. (Дата обращения 02.07.2010);

которым наш город «прославился» летом 2010 года: были ещё статьи о взятках, милицейском беспределе, криминальных разборках, дорожно-транспортных происшествиях и т.п.⁵¹

Показательно, что наличием хоть какой-то позитивной информации о себе Саратов обязан культуре и спорту, а именно: юбилею музея имени А.Н. Радищева, Собиновскому фестивалю и победам местных атлетов⁵². Жаль только, что по объему внимания, уделенного этим событиям в федеральных СМИ, немногочисленные поводы для радости вчистую уступили сообщениям о негативе.

Косвенное подтверждение данному факту можно найти на графике распределения статей по времени.

Распределение материалов о Саратове по времени

Как видим, оба пиковых значения кривой количества пришлись на периоды, когда в области что-то случилось: трагедия в «Чистых ключах»

Куликов А. Судак спас осетра [электронный ресурс]: www.rg.ru. (Дата обращения 25.06.2010).

⁵¹ См., напр.: Андреева Н. Саратов. Сотрудника исправительной колонии заподозрили в получении взятки от заключенных [электронный ресурс]: www.povayagazeta.ru. (Дата обращения 24.06.2010); Она же. Саратов. Стали известны подробности страшного убийства, совершенного милиционерами [электронный ресурс]: www.povayagazeta.ru. (Дата обращения 25.06.2010); В Саратове у бухгалтера ЖКХ похитили 500 тысяч рублей [электронный ресурс]: www.trud.ru. (Дата обращения 13.08.2010); В Саратовской области столкнулись автобус и легковой автомобиль [электронный ресурс]: www.trud.ru. (Дата обращения 15.07.2010).

⁵² См., напр.: Куликов А. Эрмитаж поздравил первый общедоступный музей в провинции с юбилеем [электронный ресурс]: www.rg.ru. (Дата обращения 29.06.2010); Он же. В Саратове завершился 23-й Собиновский музыкальный фестиваль [электронный ресурс]: www.rg.ru. (Дата обращения 9.06.2010); Андрейкин стал чемпионом мира [электронный ресурс]: www.gzt.ru. (Дата обращения 29.08.2010).

(конец июня) или лесные пожары и ЧП в торговом комплексе (вторая декада августа).

Любопытно посмотреть также и на то, насколько связанные с Саратовом информационные поводы в федеральных СМИ совпадают с темами материалов местной прессы. С одной стороны, очевидно, что всё, чем мы «засветились» на общероссийском уровне, достаточно активно обсуждалось и на уровне региональном. Однако, с другой стороны, есть сюжеты, которые внутри области были в числе самых популярных, а за её пределами практически не прозвучали. Понятно, например, почему федеральные газеты мало интересовали наши кадровые перестановки: рядовой москвич или, скажем, нижегородец вряд ли станет увлеченно читать про перипетии отставки Наталии Старшовой или Киры Лукьяновой. Но вот визит в область зампреда Правительства Александра Жукова, покушение на жизнь бизнесмена Владислава Малышева или эпопея вокруг строительства ТЮЗа вполне могли бы занять на страницах центральной прессы более достойное место.

Ещё одним результатом проведенного исследования является ранжирование федеральных газет по критерию их отношения к событиям, затрагивающим Саратов. Так, отталкиваясь от количества и тематической направленности обращений к нашему городу столичных изданий, мы выделили среди них лидеров по трем номинациям.

Самыми внимательными к судьбе Саратова оказались «Труд», «Российская газета» и «Коммерсантъ». В общей сложности на их долю пришлось сорок два процента всех статей о нашем городе. Самыми благожелательно настроенными к Саратову стали «Газета», «АиФ» и все та же «Российская газета». В отличие от многих других, их авторские коллективы не стеснялись хотя бы изредка сообщать факты о наших достижениях и успехах.

Наконец, больше всего критики и материалов о проблемах мы обнаружили на страницах «Новой газеты», «Советской России» и «Комсомольской правды». Собкора «Новой газеты» Надежду Андрееву, на наш взгляд, вообще можно смело признать главным специалистом Саратовской области по освещению вопросов нарушения закона, взяточничества и нерадивости чиновников. Даже известным своей оппозиционностью «Правде», «Коммунисту» и «Советской России» не удалось представить Саратов в столь невыгодном свете.

В целом же, беглого взгляда на федеральный «пресс-портрет» нашей области вполне достаточно, чтобы понять, в каком виде она предстает в глазах россиян, – семьдесят восемь процентов негатива говорят сами за себя. При этом вряд ли стоит думать о существовании какого-то антисаратовского заговора. Кому и зачем он вообще может быть нужен? Причины, скорее всего, нужно искать в самих себе. Ведь часто за всеми

нашими ЧП и проблемами стоят конкретные люди и, если шире, вся система управления областью.

**Калинин В.А.,
студент СГУ**

Ретроспективный анализ особенностей развития двух путей национал-социализма

«Клеймо отверженности, лежащее на единственном историческом воплощении идеологии этого типа – германском национал-социализме, не должно смущать дух исследования, ведущий к истине»⁵³.

Отдельная историческая эпоха часто закрепляет за конкретной идеологией определённые свойства, что и формирует массовое восприятие этой идейной концепции в дальнейшем. Так «коммунизм» зачастую понимается как идеология и строй, реализовавшиеся на практике в СССР, а национал-социализм, приравниваясь к фашизму, – как идеология Третьего Рейха. Во многом это связано с тем, что политическая практика (особенно в кризисные периоды развития человечества) требует упрощения и радикализации некоторых черт идеологии, что снижает её научный потенциал. Поэтому очевидно: именно практический дискурс идеологии и является тем обстоятельством, которое обуславливает её массовое восприятие. Но оно далеко не всегда соответствует изначальному смыслу.

В условиях отсутствия полноценной идейной конкуренции и занятия неолиберализмом решающих позиций в идейно-политическом пространстве современности⁵⁴ важно использовать накопленный опыт в сфере идеологического строительства с целью формирования идейной альтернативы: «идеологии будущего», или, по словам философа А.Г. Дугина, «четвёртой политической теории»⁵⁵. Возможно интегральное и, главное, своевременное использование конструктивных элементов подчас полярных идейных концепций.

В связи с этим, необходимо определиться как с первоначальным содержанием конкретной идеологии, её сущностью, так и с последующими

⁵³ См.: Бестужев И.З. Левый путь национал-социализма [электронный ресурс]: http://www.zlev.ru/77_42.htm. (Дата обращения 23.09.2010).

⁵⁴ См.: Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134 – 148; Рормозер Г. Кризис либерализма [электронный ресурс]: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/rormoz.html>; Бенуа А. де Против либерализма (к Четвёртой политической теории). СПб.: Издательство «Амфора», 2009. 476 с.

⁵⁵ См.: Дугин А.Г. Четвёртая политическая теория [электронный ресурс]: <http://evrazia.org/article/795>. (Дата обращения 27.09.10).

путями практической реализации, вытекающими уже из различных трактовок. Для достижения наибольшей объективности процесса формирования новой идеологии требуется выяснить, какой именно идейно-политический проект в наибольшей степени соответствовал содержанию заявленной идеологии. Также важно «очистить» сами названия идеологий от эмоциональных оценок для того, чтобы выявить идейный «стержень» идеологий, их «чистую форму». Необходимо помнить, что «идеология не бывает преступной, лишь её конкретная практическая реализация может повлечь за собой чудовищные эксцессы и извращения»⁵⁶.

На фоне обострения социальных противоречий в современной России, вызванного экономическим кризисом, возможно возникновение новой волны радикализма, в частности, на межнациональной почве. Таким образом, с целью сохранения государственной целостности и стабильности вполне возможно направить вероятные деструктивные тенденции в созидательное русло посредством более активного изучения, а также использования разнообразных идеологических элементов, актуальных в конкретной ситуации.

Поэтому, обращаясь к историческому опыту, в качестве примера в рамках данной работы мы рассмотрим два пути развития германского национал-социализма.

Цель работы – попытаться вскрыть подлинную сущность этой идеологии, выявить, какое течение в НСДАП в полной мере соответствовало данному понятию. Исходя из этого, необходимо изучить наиболее значимые, на наш взгляд, различия между гитлеровским и штрассеровским вариантами национал-социализма⁵⁷.

Прежде всего, необходимо рассмотреть некоторые аспекты идейно-политического развития Германии, которые предшествовали возникновению данной идеологии.

Важно отметить, что процессы «ускоренной модернизации» в Германии и Австро-Венгрии на рубеже XIX-XX веков характеризовались разрывом привычных социальных связей, образованием социальных групп, не востребованных обществом, без перспектив на будущее. В германоговорящем обществе того периода остро возникла потребность защиты от подобных процессов, подпитываемая растущим страхом перед ускоряющимися социальными переменами и прогрессом, перед холодным рационализмом рыночного общества.

Стараниями австрийских философов Гвидо фон Листа и Йорга Ланца фон Либенфельса, а позднее – германских мистиков Рудольфа фон

⁵⁶ См.: *Дугин А.Г.* Левый национализм. [электронный ресурс]: <http://arctogaia.com/public/fascism.htm>. (Дата обращения 21.10.2010).

⁵⁷ Рассмотрение различий между национал-социализмом, фашизмом и национал-большевизмом не входит в задачи данного исследования.

Зеботтендорфа и Герберта Рейхштайна была создана *ариософия*. Она оформилась как особая разновидность теософии, приспособленная к популярным в то время народническим – «фёлькиш» – идеям (от слова *das Volk* – «народ») ⁵⁸. Консервативная реакция ариософов конца XIX века «на национальные проблемы и на современную действительность имела в виду образ всегерманской империи, в которой негерманские национальности и низшие классы были бы лишены всех прав представительства и возможностей саморазвития» ⁵⁹. Таким образом, оккультизм был привнесён в идеи «фёлькиш». Его задачей было утвердить смыслы устаревшего и хрупкого социального порядка, сохранить дух традиционного, даже языческого коллективизма.

Поражение в Первой Мировой войне, огромные репарации странам-победительницам, потеря колоний многократно усилили потребность в единении всех немцев, разрозненных границами заново образовавшихся государств. Широкому распространению националистических настроений также способствовало создание Веймарской республики, либеральной по существу, и, следовательно, не предполагавшей возникновения широкой иррациональной формы социальной солидарности ⁶⁰. Поэтому оказалось востребованным многолетнее творчество ариософов.

Для дальнейших рассуждений представляется уместным остановиться на специфике *национализма*. Так, американский исследователь Дж. Шварцмантель полагает, что «частично «путь» национализма пролегал от ассоциирования его с гражданами, которые боролись за право управлять собой самостоятельно и обрести свободу от иноземного владычества (идея «рисорджименто национализма»), до определения его как дискурса закрытой группы, сообщества людей, объединённых одинаковым происхождением, принадлежностью к одной расе и разговаривающих на одном языке – группы, которая приобрела свою идентичность за счёт «других», чужаков, якобы угрожающих целостности нации» ⁶¹. Профессор Э. Хейвуд выделяет либеральный («рисорджименто»), антиколониальный, консервативный национализм и национализм экспансионистского толка ⁶². Два первых типа придерживаются строго определённых принципов национального равенства, самоопределения и свободы, два последних – предполагают

⁵⁸ См.: Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. СПб.: Издательство «Евразия», 1993. С. 39.

⁵⁹ См.: Там же. С. 13.

⁶⁰ По нашему мнению, либеральная модернизация рушит дух традиционного коллективизма через искусственную регламентацию социальных отношений на основе «общественного договора».

⁶¹ См.: Шварцмантель Д. Идеология и политика. Харьков: Издательство «Гуманитарный Центр», 2009. С. 168.

⁶² См.: Хейвуд Э. Политология. М.: Издательство «ЮНИТИ-ДАНА», 2005. С. 138.

большую закрытость и монолитность нации, её особую роль относительно других наций.

Обобщая, можно выделить два основных типа национализма: *гражданский*, как средство для национального освобождения и реализации демократии, и *этнический*, формирующий концепт «закрытой», «обороняющейся нации».

Мощный импульс иррационализма в межвоенном германском обществе скорее тяготел к актуализации именно в виде этнического национализма, радикального в своей основе. Возможность германского обывателя принадлежать к социальной общности придавала ему чувство уверенности в собственной безопасности; подчиняясь сообществу, индивид выступал с позиций коллективного эгоизма. Формировалась корпоративистская социальная структура, доводя, тем самым, до своего логического завершения идею либерально-рыночной конкуренции. Такая форма сплочения нации привела к тому, что социальная борьба требовала своего выхода за пределы национального государства. Монолитная нация становилась субъектом борьбы за существование, встречая на своём пути уже другие нации, либо государства⁶³.

Однако важно учесть, что существовали различные проекты национального возрождения Германии, отличавшиеся друг от друга степенью радикализма и целями. Большое влияние на мировоззрение некоторых идеологов оказала произошедшая в России Октябрьская революция, поэтому многие мыслители, прежде всего «национал-революционеры», такие как Э. Никиш, рассматривали возможность адаптации революционного опыта Советской России на современные им германские реалии. Среди них также оказались братья Грегор и Отто Штрассеры, которые стали организаторами фракционности и жёсткой внутрипартийной борьбы в НСДАП (Национал-социалистической немецкой рабочей партии). Интересно, что пришли они в партию, фактически, с «противоположных сторон баррикады» - Отто слева, а Грегор – справа⁶⁴.

В качестве фракции, конкурирующей в борьбе за власть в НСДАП с мюнхенским руководством во главе с Адольфом Гитлером, левонацистское направление оформилось лишь в середине 20-х годов. Пользуясь предоставленной ему свободой действий как одному из лидеров партии, Грегор Штрассер назначал гауляйтеров (руководителей областных организаций) по собственному усмотрению, практиковал демократические выборы руководителей среднего и низового звена, благодаря чему большая

⁶³ Примечательно, что на примере Германии того периода видна следующая закономерность: чем быстрее и выраженнее происходит социальное разобщение, тем скорее может начаться процесс преодоления разобщённости.

⁶⁴ См.: Север А. Красные в НСДАП. // Кара-Мурза С.Г. и др. Коммунизм и фашизм: братья или враги? Сборник. М.: Издательство «Яуза-пресс», 2008. С. 424.

часть гауляйтеров, за исключением южногерманских, были сторонниками братьев⁶⁵. Их требования заключались в следующем.

Грегор выступал за: а) высокие промышленные и аграрные пошлины; б) автаркию народного хозяйства и его корпоративное построение; в) самое интенсивное обложение посреднических прибылей; г) революционную борьбу в союзе с СССР против империалистов Запада и др.⁶⁶ Предполагалось создание единого велико-германского государства «от Мемеля до Страсбурга», основанного на принципах федерализма и демократии и освобождения немцев от Версальского ига и плана Юнга⁶⁷.

Отто Штрассер «конкретизировал старую гитлеровскую программу «25 пунктов», дополнив её в тех частях, которые касались социальных вопросов, в особенности положения рабочего класса, – предусматривалось установление новых экономических отношений, экспроприация промышленного капитала, с передачей 30% акций всех промышленных акционерных обществ в собственность рейха, а 10% – рабочим этих же предприятий, причём последним гарантировалась такая же доля при распределении доходов и места в наблюдательных советах. Ещё более радикальной была программа в отношении крестьян – предусматривалась экспроприация помещичьей земли и раздача её им»⁶⁸. Штрассер выступал за освоение восточных сельскохозяйственных территорий, рассредоточение крупных промышленных комплексов равномерно по всей стране для формирования смешанного рабоче-крестьянского типа.

Таким образом, ключевыми особенностями направления «левого» национал-социализма являлись ориентация именно на социалистические аспекты движения (что неоднократно подчёркивалось братьями и активистами фракции) и более ортодоксальное следование идеализму «фёлькиш» без оккультного иррационализма. Социализм здесь понимался в этатистском ключе и «предполагал отрицание классовой борьбы в рамках одного и того же народа. Вместо этого утверждалась идея «народной революции», общей для рабочих, крестьян и средних классов. Жертвой такой революции должна была оказаться только крайне незначительная прослойка угнетателей и эксплуататоров. Далее предполагалась общенациональная солидарность»⁶⁹.

Революционный национал-социализм представлял традиционалистский взгляд на социализм, предполагавший построение мощного социалистического государства, но без утраты национальной идентичности, и стремящийся несколько ослабить радикализм классовой

⁶⁵ См.: Там же. С. 425.

⁶⁶ См.: Там же. С. 427.

⁶⁷ См.: Мюдри Т. Отто Штрассер - отвергнутый пророк Германии. [электронный ресурс]: <http://nbf.rossia3.ru/ideo/stras>. (Дата обращения 21.10.2010).

⁶⁸ См.: Север А. Указ. Соч. С. 429.

⁶⁹ См.: Мюдри Т. Отто Штрассер - отвергнутый пророк Германии. [электронный ресурс]: <http://nbf.rossia3.ru/ideo/stras>. (Дата обращения 21.10.2010).

борьбы в рамках одной нации, но во многом принявший революционную риторику Советской России и, фактически, бравший за основу советский модернизм. Важным представляется и тот факт, что «Штрассеры понимали национал-социализм как антиимпериалистическое движение без претензий на господство над другими народами»⁷⁰, призывали к интернациональной солидарности между собой всех угнетённых народов в общей борьбе против империализма. Штрассеровский вариант национал-социализма не предполагал агрессивной захватнической внешней политики и эксплуатации народов, подразумевая реализацию собственного трудового потенциала Германии. Поэтому «штрассеризм» был близок к «рисорджименто» национализму, национализму возрождения и социального освобождения.

Следовательно, исходя из вышеперечисленных особенностей, вполне очевидно, что «стержнем» идеологии «левых» национал-социалистов был именно социализм лишь с элементами национализма и отсутствием расизма.

Теперь имеет смысл рассмотреть особенности того варианта национал-социализма, который был реализован на практике победившим своих «левых» оппонентов гитлеровским крылом в НСДАП.

Необходимо учитывать, что дальнейшее развитие расистских теорий привело к принятию модернизации под маской реакционного мифа. Народническая идеология, фактически, умерла к моменту возникновения нацизма, но оккультизм, возникший одновременно с ней, стал определяющим звеном всего немецкого расизма.

Гитлер проявлял безразличие к «фэлькиш» идеям, касающимся древних немецких институтов и традиций⁷¹. Однако, делая упор на ариософской метафизике, он сумел превратить националистическую ностальгию в радикальное движение, использующее прямые действия в своей политической борьбе. Поэтому гитлеровский нацизм причудливо соединил в себе оккультизм и общество модерна.

Учитывая, что в самом широком смысле цель социализма во всех его проявлениях – создание такого общества или другой формы объединения, «которая бы основывалась на требованиях современности, а не подразумевалось возвращение к... более примитивным формам сообщества, которые уже были преодолены раз и навсегда»,⁷² становится очевидным тот факт, что Гитлер отошёл от социалистического дискурса в своей идеологии.

Но, как ещё указывал Н.В.Устрялов, Гитлер «не мог не понять, что эксплуатацию патриотических чувств необходимо сочетать с учетом

⁷⁰ См.: Пленков О.Ю. Национал-Революционеры. [электронный ресурс]: <http://nbzagorsk.ucoz.ru/publ/7-1-0-31>. (Дата обращения 25.09.2010).

⁷¹ См.: Гудрик-Кларк Н. Указ. соч. С. 223.

⁷² См.: Шварцмантель Д. Указ. соч. С. 59.

социального недовольства, с демонстративным сочувствием народным горестям, - иначе массы уйдут к врагам, к интернационалистам, коммунистам»⁷³. Иными словами, тиран лишь прикрывался социалистической риторикой для легитимации своего крыла в НСДАП среди пролетариев. Поэтому был предложен выход: считать разорённую войной Германию «пролетарской нацией» и направить «классовую борьбу» вовне. Покорив необразованные народы, немецкий рабочий класс перепоручит им всю грязную работу и тем самым перестанет быть пролетарием – в Германии будет осуществлён социализм»⁷⁴.

Таким образом, «гитлеризм» предполагал построение в Германии общества социальной справедливости за счёт закабаления других территорий. Гитлер особо подчёркивал, что «главной для любого немца является необходимость сохранять чистоту крови».⁷⁵ Тем самым, крупный капитал Германии в его лице «подкупал» население собственной страны, спекулируя на термине «социализм» и перспективах наживы при эксплуатации «низших рас». Социальный аспект частично реализовывался за счёт абсолютного усиления государства, его роли в экономической сфере.

Необходимо также заметить, что гитлеровская концепция не только дифференцировала нацию по классовым признакам, но и разделяла её расово внутри самоё себя на своеобразные «касты». Предполагалось, что у власти будут находиться только «расово-полноценные», наделённые необходимым «расовым» самосознанием для отстаивания своих идей.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что истинным содержанием идеологии «гитлеризма» был тоталитарный расизм с социальными аспектами. Исходя из выявленных особенностей, очевидно, что содержание штрассеровского национал-социализма в большей мере соответствует названию этой идеологии. Феномен «гитлеризма» явился примером ревизии её социалистического содержания и манипуляции смыслами, вкладываемыми в понятийный аппарат.

В контексте исследования целесообразно также рассмотреть причины победы идеологии А. Гитлера.

Как уже указывалось выше, в германском обществе того периода были сильны иррациональные расистские настроения, подготовленные долгой работой ариософов, что и создавало благодатную почву для адаптации агрессивного тоталитарного мифа. Привыкшие опираться в своих действиях на пролетариат «левые» национал-социалисты не имели

⁷³ См.: *Устрялов Н.В.* Германский национал-социализм. [электронный ресурс]: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/ustryalov/ustry019.htm>. (Дата обращения 19.09.2010).

⁷⁴ См.: *Кара-Мурза С.Г.* и др. Коммунизм и фашизм: братья или враги? Сборник. М.: Издательство «Яуза-пресс», 2008. С. 37 – 38.

⁷⁵ См.: *Макарова Л.М.* Нацистская концепция человека и методы её реализации. // Человек. 2003. №3. С. 94.

серьёзной политической опоры в НСДАП, строившейся на поддержке среднего класса. Своей пролетарской направленностью «левые» отпугивали от НСДАП представителей крупного германского капитала, что грозило оставить нацистскую партию без средств к существованию. Гитлер, в свою очередь, понял, что «лишь средние слои могут выполнить роль гегемона, повести за собой и буржуазию, и рабочих, и крестьян, и рейхсвер, и домохозяек, и безработных и т.д., наиболее адекватно совместить интересы всех этих групп»⁷⁶. Судьбоносной для Штрассеров оказалась измена их ближайшего соратника – доктора Й. Геббельса, перешедшего на сторону Гитлера и позднее получившего от него пост гауляйтера Берлина. «Левые», не имеющие собственных твёрдых программных установок, постоянно пытались с рациональных позиций бороться с гитлеровской программой «25 пунктов», которая превратилась из простой политической программы в партийную «реликвию». «Гитлеризм» был более понятен и однозначен для своих сторонников, и в то же время привлекал их сакральностью и внешней помпезностью.

Существует распространённая точка зрения, что «круг идей Штрассеров... не был идеологией»⁷⁷, но лишь мировоззрением, формулирующимся в рамках идеологии. Однако, на наш взгляд, идеологиями можно считать не только те концепции, которые были реализованы на практике, но и те, которые были ориентированы на практическую реализацию. Данное обстоятельство закрепляет за ними именно статус идеологии, как совокупности парадигм, оформленной концептуально и потому отличной от мировоззрения. По нашему убеждению, здесь уместнее говорить о *политической идеологии* «гитлеризма», которая уже нашла отражение в действительности, и собственно *идеологии* национал-социализма, которая ещё только стремилась стать политической.

**Коннова Ю.В.,
аспирантка СГУ**

Коррупция в России как социальное явление (на примере социологического исследования в Пермском крае)

Проблемы коррупции и противодействия ей в нашей стране являются очень актуальными и широко исследуемыми темами. В последнее время многие авторы⁷⁸ статей о коррупции сходятся во мнении,

⁷⁶ См.: Север А. Указ. соч. С. 451.

⁷⁷ См.: Румянцев Д. Что такое национал-социализм? [электронный ресурс]: <http://whitepeople.ucoz.ru/news/2007-10-06-17>. (Дата обращения 20.09.2010).

⁷⁸ См.: Цирин А.М. Формирование институциональной основы противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти // Журнал российского

что коррупция – это многоаспектное явление и рассматривать её можно только как систему: экономические, политические, социальные и правовые основания.

Конвенция ООН против коррупции⁷⁹, государством - участником которой Россия стала с мая 2006 года, исходит из того, что в осуществлении мер по предупреждению и противодействию коррупции должна участвовать не только публичная (государственная и муниципальная) власть, но и всё общество, что подавление коррупции невозможно без непосредственного участия в этом процессе граждан страны.

Так, в мае 2010 года в Пермском крае по заказу Контрольного департамента Администрации Губернатора среди жителей был проведен социологический опрос⁸⁰, целью которого было выявление отношения населения к проблеме коррупции в нашей стране и Пермском крае, в частности, готовность к участию в процессе противодействия коррупции и формированию правильных ценностей в обществе.

Исследование проводилось среди 2306 респондентов (женщины – 54,7%, мужчины – 45,3%). Возрастные группы от 18 до 30 - 26,8% , от 31 до 45 - 28,4% , от 46 до 60 - 26,3% , старше 60 лет - 18,3%

Наиболее часто встречающийся уровень образования жителей – среднее специальное и профессиональное образование (56,2%). Около трех пятых населения края – семейные люди, состоящие, в том числе, в «гражданском» браке (61,4%). Самое распространенное число человек в семье – 3 (27,6%). Также часто можно встретить семьи из двух (26,2%) и четырех человек (21,6%). У трех четвертей опрошенных есть дети (75,5%). Более половины населения края – это работающие люди (53,9%). Более четверти населения края – пенсионеры (27,7%). Временно не работающих – более десятой части опрошенных (13,7%). Многие из опрошенных работают в сфере торговли, услуг, общепита, финансов (34,8%), а также в сфере промышленности и строительства (27,9%).

Более четверти опрошенных имеют доходы от 5 до 10 тысяч рублей (27,8 %) на члена семьи в месяц, почти пятая часть – доходы от 10 до 15 тысяч (19,9%) и только (18,9%) от 15 до 20 тысяч рублей.

права. 2009. №3. С. 28 – 34; Четвериков В.В. Административно-правовые меры противодействия коррупции в деятельности исполнительной власти // Право и политика. 2008. №2. С. 304.; Петраков С. В. Проблемы противодействия коррупции в органах законодательной власти. Закон: стабильность и динамика // Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2007. С. 313.

⁷⁹ См.: Конвенция ООН против коррупции. [электронный ресурс]: http://www.un.org/russian/documents/instruments/docs_ru.asp (дата обращения 20.11.2010).

⁸⁰ См.: Официальный сайт Администрации Губернатора Пермского края [электронный ресурс]: <http://www.admin.permkrai.ru/> (дата обращения 19.11.2010).

Для выяснения целостного видения жителей Пермского края о состоянии коррупции на сегодняшний день анализировался ряд показателей.⁸¹

В первую очередь, определялось понимание о существовании и об уровне коррупции как в России, так и в регионе. Данные опроса дали возможность зафиксировать, что общественность края диагностирует наличие в обществе такой социальной болезни, как коррупция. Лишь незначительная часть опрошенных считает, что уровень коррупции в России низкий. Что характерно, высокий уровень отмечают именно продвинутые по показателям дохода и образования социальные группы. При этом жители Пермского края немногим более оптимистично оценивают ситуацию с коррупцией в своем регионе, чем в России в целом (о высоком уровне в России говорят 67,6%, а в крае – 61,7%). Но разница столь невелика, что не позволяет сделать большего вывода, чем ввести поправку на патриотизм пермяков.

Сравнивая мнения жителей региона об изменении уровня коррупции в России и в Пермском крае через год, можно отметить, что лишь около седьмой части населения (15,0%) надеется, что через год уровень коррупции в России будет намного ниже, чем сейчас. В отношении изменения уровня коррупции в Пермском крае население настроено также пессимистично. Это значит, что население убеждено в незыблемости существующего положения вещей, которое вошло в традицию и в общественном сознании воспроизводится в форме стереотипа.

Для того, чтобы определить, как жители края относятся к коррупционным сделкам, респондентам задавался вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что в нашей стране для решения своих проблем гражданам приходится нередко давать взятки? Какое из приведенных ниже суждений на этот счёт ближе к Вашей точке зрения?» Более половины жителей края (54,2%) считают, что «этого нужно избегать, поскольку коррупция разлагает нас и нашу власть». Почти 30% считают взятку способом решения проблем – и это чаще более молодые пермяки, тогда как более старшие возрастные группы, считают, что взятки необходимо избегать как фактор дискредитации власти в обществе. Более десятой части жителей края считают, что «это необходимая часть нашей жизни, без этого ничего не сделать» (11,8%).

Задавая вопрос об уровне коррумпированности должностных лиц, мы пришли к следующему выводу. Немногие опрошенных считают явления коррупции практически не свойственным и должностным лицам, только небольшая их часть берет взятки. Таким образом, мнение о

⁸¹ См.: Официальный сайт Администрации Губернатора Пермского края [электронный ресурс]: <http://www.admin.permkrai.ru/antikor/news/> (дата обращения 20.11.2010).

высокой доле коррумпированных должностных лиц и является одной из основ неверия в успешность борьбы с коррупцией.

Что касается мнения о возможности победить коррупцию в России, то население достаточно оптимистично настроено (на словах) в отношении желания органов власти бороться с коррупцией. Но большинство все-таки верит в успех борьбы не только руководства с коррумпированными должностными лицами, а в борьбу с коррупцией всем миром, когда все институты гражданского общества будут вместе бороться с проявлениями коррупции.

Для определения наличия коррупционной ситуации со знакомыми респондентам были заданы вопросы: «Вспомните, пожалуйста, двух своих самых ближайших знакомых, с которыми Вы видите часто и постоянно делитесь своими заботами. Жаловался хотя бы один (одна) из них в течение последнего месяца, что ему (ей) для решения своих проблем пришлось предлагать взятку, подарок, подношение?» Как выяснилось, у пятой части опрошенных есть знакомые, которые за последний месяц попадали в коррупционную ситуацию – явление в принципе достаточно распространенное и свободно обсуждаемое. У граждан не возникает сложностей с рассказом о своей коррупционной сделке среди друзей и знакомых, так как нет социального неодобрения таких поступков. Соответственно и происходит распространение в общественном сознании мнения о возможности решения определенных проблем с помощью только коррупционной сделки.

Одним из значимых вопросов исследования был вопрос о выборе оптимальной из предложенных респондентам стратегий борьбы с коррупцией. Население не верит в искоренение коррупции через смену руководства и должностных лиц. Треть населения предполагает, что можно пресекать и запугивать коррупционеров – такие представления свойственны малоимущим и малообразованным группам. Однако, наиболее понятная населению стратегия – устранение условий, порождающих коррупцию. Это понимание естественно, т.к. устранение соблазнов приводит к отсутствию потребности в них. Тем более, эта стратегия одобряется наиболее образованными и высокодоходными группами – оказывающими существенное влияние на общественное мнение. Здесь уже возникает проблема эффективности работы самой системы властных органов, при которой сама потребность в коррупции была бы нивелирована.

Анализ итогов социального опроса населения в крае позволяет сделать выводы об отношении общества к коррупции⁸²:

⁸² См.: Официальный сайт Администрации Губернатора Пермского края [электронный ресурс]: <http://www.admin.permkrai.ru/antikor/news/> (дата обращения 21.11.2010).

- Почти две трети жителей края считают, что уровень коррупции в стране и регионе высок и что он вряд ли изменится через год.

- Более половины жителей края (56,2%) считают, что большинство должностных лиц берёт взятки. В том, что чиновников, берущих взятки, меньшинство (6,9% .

- Более половины жителей края (54,2%) считают, что коррупции нужно избегать, поскольку коррупция разлагает нас и нашу власть.

- Почти две трети населения считает, что победить коррупцию можно только при определенных условиях (64,9%).

Таким образом, основная часть населения констатирует факт высокого уровня коррупции, однако относится к ней негативно и считает, что с ней нужно бороться.

Но есть и часть населения, которая придерживается другого мнения. Более четверти жителей Пермского края считают, что взяток можно избежать, но с взятками легче делать дела (29,8%). При этом, говоря о борьбе с коррупцией, около трети жителей края считают, что у нас воровали и будут воровать всегда – с этим ничего не поделать (31,1%). Граждане, настроенные таким образом, и являются одним из основных препятствий в борьбе с коррупцией. Такие точки зрения наиболее близки учащейся молодежи, работникам торговли, услуг, общепита и финансов – основным группам, в сфере нахождения которых часто возникают коррупционные ситуации.

Две пятых жителей края считают, что наиболее эффективной стратегией борьбы с коррупцией будет искоренение условий, её порождающих (40,9%), а чуть менее трети жителей края считают, что необходимо беспощадно наказывать всех коррупционеров (30,9%).

Для понимания того, насколько свободно распространяется информация о коррупционных ситуациях и сделках в обществе, выяснялись моменты, связанные с коррупционными ситуациями среди знакомых. Почти пятая часть населения за последний месяц слышала жалобы от своих знакомых о том, что им для решения своих проблем пришлось заплатить взятку (18,9%). Коррупционные ситуации чаще возникали среди знакомых у молодежи, людей с высшим образованием, учащихся. Данный показатель сопоставим с тем, что почти каждый пятый респондент сам попадал при последнем общении с должностным лицом в коррупционную ситуацию. Фактически возникает состояние общественного сознания, когда факты коррупции широко обсуждаются между знакомыми, которые сами были субъектом коррупционной сделки и при этом называются суммы сделок.

Таким образом, коррупция в общественном сознании не достигла еще предельного уровня негативного восприятия, соответственно, и нет морального «пресса», способного в ряде ситуаций уберечь от вступления в

коррупционную сделку её потенциальных субъектов. Не сложились ещё здоровые общественные ценности, порицающие факты взяточничества и коррупции, как факторов, сдерживающих экономическое развитие России, негативно отражающихся на инвестиционном климате, снижающих международную заинтересованность в сотрудничестве с нашей страной. Борьба с этим негативным явлением не может быть эффективной без формирования нетерпимости к коррупционному поведению, выработки устойчивого антикоррупционного стандарта поведения в обществе, повышения правового сознания граждан и правовой культуры общества в целом.

**Мишин К.Ю.,
студент СГУ**

Система политических индексов. Региональный аспект.

Проблема оценки деятельности властных органов в России в данное время обретает всё большую актуальность. Политологов интересуют отдельные участники политического процесса лишь постольку, поскольку они являются составной частью изучаемой им группы людей. Зачастую, для изучения этих групп приходится собирать данные об их отдельных членах (или о репрезентативных выборках из них), затем объединять, сводить эти данные для того, чтобы получить информацию о группе в целом.

Существует две основные разновидности сводных данных. Первая из них – это суммарные показатели, к которым относятся большие совокупности мер групповых признаков, получающиеся путём объединения данных о поведении всех членов группы.

Ко второй основной разновидности сводных данных относятся те меры, которые отражают количество группового признака, выводимого не из объединения признаков отдельных членов группы, а из системных свойств группы. Такие меры часто называют системными показателями.

Властные взаимоотношения между политическим центром и регионами – одна из актуальных проблем политической жизни России. Эффективное взаимодействие центра и периферии невозможно без полноценной взаимосвязи во властной структуре. В свою очередь, взаимосвязь уровней власти определяется, в том числе, и уровнем отдачи.

Обеспечение адекватного функционирования властных институтов в регионе, на наш взгляд, является первоочередной необходимостью. Для этого нужен четкий контроль, ввод индексной системы оценки политической деятельности.

С точки зрения объективности, можно говорить о неоспоримой пользе данного нововведения, спускаемого «сверху», поскольку предлагаемая система индексов позволит отразить эффективность

деятельности того или иного политического органа и дать объективную оценку его работы.

В статистике под индексными величинами понимают относительные величины, количественно характеризующие динамику какой-либо совокупности, состоящей из несоизмеримых единиц.⁸³

Метод индексирования или индексный метод является одним из наиболее широко применяемых в группе количественных методов.

Контент-анализ индексов позволяет определить – позиция каких политических сил привлекает наибольшее внимание общественности, а также выявить реальные результаты деятельности местной власти.

Существует шесть типов сводных данных, приводимых ниже в порядке убывания их валидности и надежности.⁸⁴

1.) **Данные переписи (цензовые данные).** Многими государствами периодически предпринимаются сплошные опросы всего населения (или, как минимум, всех семей), для того чтобы получить информацию, которую можно будет в дальнейшем использовать в целях регулирования налогообложения и планирования государственной политики.

2.) **Ведомственная статистика.** В каждом государстве различные органы государственного управления, предприятия, профсоюзы и другие общественные организации занимаются сбором информации, связанной с их собственной деятельностью. Если эти данные удовлетворяют запросам конкретного социологического исследовательского проекта, они могут принести большую пользу исследованию.

3.) **Выборочные опросы.** Опросное исследование предполагает сбор данных на индивидуальном уровне. В тех случаях, когда опросы основываются на выборках, репрезентативно отражающих интересующую группу населения, их результаты могут быть использованы нами в качестве сводных данных.

4.) **Содержание публикаций.** Для получения сводных данных необходимо предпринять и контент-анализ публикаций, финансируемых определенной организацией или распространяемых среди её членов.

5.) **Событийная информация.** Политолога зачастую интересует такая информация об отдельных событиях, которая не отражается ни в отчетах о результатах переписи, ни в ведомственной статистике ввиду того, что эти события либо слишком редки, либо вообще выпадают из поля зрения статистики.

6.) **Экспертные данные.** Бывают случаи, когда данных, нужных для построения мер каких-то определенных совокупных свойств, просто не

⁸³ См.: *Бабурин В. Т., Башина О. Э., Харламов А. И.*, «Общая теория статистики», М., 1997, Гл. 10. С. 206 – 207.

⁸⁴ См.: *Мангейм Д. Б., Рич Р. К.* Политология: методы исследования. М., 1999; С. 301.

существует. В этих случаях исследователь может прибегать к использованию суждений экспертов или лиц, знакомых с предметом исследования.

Центр исследований политической культуры России (ЦИПКР) совместно с официальным сайтом КПРФ осуществляет проект «Политические индексы» и производят индексный контент-анализ по следующим показателям:

- Количественные показатели: представленность политических субъектов в откликах СМИ;
- Качественные показатели (степень позитивности): представленности политических субъектов в откликах СМИ;
- Конфликтность и характер представленности политических субъектов в откликах СМИ.

Отметим, что для анализа региональной политической жизни необходимо добавить следующие индексы:

- Индексы обработки обращений.
- Индекс депутатской активности.
- Индекс рассмотрения повестки дня.

Данная система качественных оценок будет представлять репрезентативные данные для властного центра, что позволит более объективно оценить деятельность региональных чиновников.

К числу несомненных достоинств индексного метода относится его интегративность, агрегатность, т. е. способность объединять в себе несколько разнородных характеристик явления в одну общую характеристику, дающую возможность переходить на более высокий уровень обобщения, делать более аргументированные выводы. Количественные показатели, полученные на основе индекса, широко используются для характеристики динамики политических систем. Кроме того, они составляют основу для прогнозирования политических явлений, тем самым приобретая важность для теории и практики принятия решений. Индексирование широко применяется в различных науках - от математики и программирования до гуманитарных дисциплин - социологии, экономики, психологии и политологии.

Индексам присущ также ряд недостатков: субъективность выбора переменных, зависимость от идеологической позиции учёного, проблемы валидности индикаторов. Однако многие из этих недостатков в равной степени присущи и другим методам исследования. Широкое же применение данного метода в социально-гуманитарных науках подкрепляется рядом его преимуществ⁸⁵.

⁸⁵ См.: Баскакова Ю.М., Митрохина Т.Н., «Индексный анализ в сравнительной политологии», // «Современное общество: человек, власть, экономика», Саратов, 2002.

С одной стороны, отчёты о деятельности региональных правительств принимают более точное наполнение, становятся более прозрачными, с другой стороны вырастает верифицируемость результатов.

Отметим, что актом является то, что в силу своей ангажированности региональные СМИ целесообразно рассматривать в качестве объективной источниковой базы при составлении индексов для оценки политической деятельности региональных властных органов.

В качестве источниковой базы, на наш взгляд, целесообразно использовать такие документы и источники, как: нормативно-документальная база, регламент Областной Думы, стенограммы заседаний Думы и отчеты общественных приемных.

Важным моментом индексирования политических явлений является то, что появляется возможность прогнозирования дальнейшего развития политической сферы в регионе.

Полагали бы возможным и необходимым начинающим исследователям больше отдавать должное потенциальным возможностям сводных данных как дополнению к другим видам данных. Хотя существует множество исследований, опирающихся исключительно на сводные данные, последние часто могут быть использованы также и для контрольной проверки точности результатов, полученных на основании данных других видов⁸⁶.

Считали бы возможным особо отметить, что индексирование является важнейшим посредником между теоретическим и эмпирическим уровнями исследования. Поэтому оно обязательно найдёт закрепление в исследованиях политических процессов в регионе.

**Новичков П.С.,
студент СГУ**

Идеологическая устойчивость индивида: к постановке вопроса

Наступление глобализации заставляет пересматривать устоявшиеся геополитические схемы. Многие столетия защита территории от нашествия «чужеземцев» была первоочередной задачей государства. Это и сейчас не вызывает сомнений. Однако быстрое развитие средств массовой коммуникации и технологий манипуляции людьми заставляет задуматься о сохранении контроля над умами населения. Теперь наравне с укреплением обороноспособности государства власть вынуждена заботиться об идеологической устойчивости индивида. Актуальность проблемы

⁸⁶ См.: Мангейм Д. Б., Рич Р. К. Политология: методы исследования. М., 1999; С. 318.

подчеркивают многочисленные труды, посвященные информационным и идеологическим войнам⁸⁷.

В процессе глобализации происходит постепенное уменьшение государственного суверенитета; мир стремится к гомогенному состоянию. В подобном обществе индивид приобретает особый статус: именно человек становится источником репрезентации своего государства, а не наоборот. Отчасти это связано с проблемой идентичности граждан. Но не только.

Определение основных характеристик термина «идеологическая устойчивость индивида» делает необходимым выявление сущности всех его составляющих.

Огромное количество трактовок понятия «идеология» можно разделить на две больших группы:

✓ с точки зрения государства, когда внимание акцентируется на функциональности и оправдании самого её существования для обеспечения жизни общества;

✓ с точки зрения общества, когда идеология выступает в качестве определенной навязываемой системы, мешающей свободному развитию личности. В данном случае актуализируются проблемы границы идеологического воздействия.

Из множества определений можно рассмотреть лишь некоторые. При анализе, выделяя идентификационную составляющую, необходимо ответить на следующие вопросы: Связана ли идеология с внутригосударственной, внешнеполитической или какими-либо иными сферами? Ограничивается ли функционирование одной только областью политики или носит комплексный характер? Каков характер взаимодействия носителей идеологии? Какие потенциальные цели они преследуют?

«Идеология – система взглядов, идей, характеризующих какую-либо социальную группу, общественно-политическую группировку и т.п. Идея – понятие, представление, отражающее действительность в сознании человека и выражающее его отношение к окружающему миру»⁸⁸. Определение акцентирует внимание на идентификационной сущности термина. Идентичность ограничивается социальными группами, т.е. внутригосударственным полем политики, потенциальные изменения также очерчены границами государства.

«Идеология – система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества,

⁸⁷ См.: *Зиновьев А.* Идеологическая глобализация// Независимая газета. 2002. 26 февраля., а так же большинство его книг; труды *Панарина И., Кожина В., Дугина А., Кара-Мурзы С.*, косвенно на это указывает. *Нарочницкая Н.*

⁸⁸ См.: *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. М., 1997

политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» радикальных движений). Идеология и форма общественного сознания – составная часть культуры, духовного производства...»⁸⁹. Помимо этого указывается механизм создания идеологии, её необходимые структурные элементы, функции, отличия от науки, выделяются функциональные аспекты. Однако подчеркивается и естественность феномена. Акторы, поле их деятельности носят внутригосударственный характер. Для нашего исследования особый интерес представляет следующие строки: «Для современной России разработка различных вариантов идеологий и идеологических программ социальных движений и политических партий имеет решающее значение для функционирования демократической системы, для выработки политической ориентации государства и ее восприятия большинством населения»⁹⁰. Тем самым, идентификационный аспект смещается на государственный уровень, что говорит о значительной эволюции представлений об идеологии.

Социологическое понимание идеологии: «Идеология – понятие, используемое в различных контекстах и обозначающее систематизированный набор представлений, обслуживающий интересы определенной социальной группы общества, ...набор идей, выдвигаемых с намерением достичь целей одной из социальных групп общества, притом, что, по большому счету, эти идеи могут как соответствовать, так и не соответствовать истине»⁹¹. Указывается на потенциальные действия одной из социальных групп в рамках государства, таким образом, . идентификационное измерение ограничено.

«Политическая энциклопедия» приводит стандартное определение: «идеология – система концептуально оформленных представлений, идей и взглядов на политическую жизнь, которая отражает интересы, мировоззрение, идеалы, унастроения людей, классов, наций, общества, политических партий, общественных движений и других субъектов политики. Идеология может рассматриваться как форма общественного сознания и как культурное явление»⁹², но с интересным для нас примечанием: «одновременно ограничение границ поля взаимодействия политики и идеологии создает вакуум в системе общественно – политических ориентаций и регуляций, ослабляет или, более того, разрушает социальные и духовные ресурсы политики. Необходимость идеологии для современной России определяется потребностями

⁸⁹ См.: Новая философская энциклопедия. М., 2001. С. 81.

⁹⁰ Там же. С. 83

⁹¹ См.: Словарь-справочник. Социология А-Я. М., 2000. С. 136.

⁹² См.: Политическая энциклопедия. М., 1999. С. 417.

разработки определенной системы политических взглядов, придание этой идеологической системе основополагающего значения в выработке политического государственного курса и распространения знаний о нем для восприятия его большинством нас. Это создаст предпосылки для выработки целостной политики в экономике и социальной сфере, уничтожения противоречий в процессе создания государственности»⁹³. В данном определении указывается на потребность идеологии для государства и населения. Кроме того, взаимосвязь «политика»-«идеология» опосредованно указывает на то, что идеология не ограничивается рамками государства, поскольку понятие политика гораздо шире и распространяется на внешнюю политику.

Наиболее близко нам определение, сформулированное политологом А.Чесноковым: «... идеология — это система базирующихся на содержательном постулате ценностей, ведущих к конечной цели, которая выполняет социализирующую функцию внутри общества и формирует политическую роль общества в мире»⁹⁴. Здесь указывается на необходимость идеологии для существования общества и позиционирования государства на международной арене, поскольку именно идеология определяет союзников и врагов страны. Из этого следует, что разрушение (как вариант замещение) идеологии представляет собой серьезную опасность для существования государства.

Поскольку ни одно из определений не удовлетворяет заданным условиям предпринятого исследования, поскольку: не отражает в полной мере идентификационную специфику, понятие «идеология» можно трактовать максимально широко – как набор исторически обусловленных представлений граждан о своем государстве, это могут быть образы власти, суждений относительно функционирования власти. Такое понимание проблемы помогает провести разделительную черту между государственной идентичностью и идеологической устойчивостью. Если нарушение государственной идентичности ведет к смене гражданства, то нарушение идеологической идентичности – к разрушению основ существования государства.

Поскольку идеология не может существовать без столкновения с другими системами ценностей (хотя бы потому, что образ «врага» один из ключевых элементов), а также склонна к экспансии, появляется необходимость уточнить понятие «устойчивость». Данная категория характеризует способность системы (в нашем случае, сознание индивида) сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий, то есть определяет тип взаимосвязи между системой и внешней средой.

⁹³ См.: Там же. С. 417.

⁹⁴ См.: Чесноков А. Роль Идеологии в условиях глобализации. [электронный ресурс]: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=349> (дата обращения 29.05.2010 г.).

Суммируя всё вышесказанное, можно определить «идеологическую устойчивость индивида» как способность человека противостоять насаждению нехарактерных, нетипичных для каждого конкретного государства принципов организации и функционирования власти.

Для современной России наибольшую опасность представляет идеологическая неопределенность. С середины 1990-х гг. власть предпринимает активные попытки создать «национальную идею». Однако, единого комплекса идей с тех пор так и не сложилось. Многие учёные, помимо уже отмеченных, указывают на крайнюю гетерогенность и идеологизированность социального пространства⁹⁵. Положение усугубляется несовпадением обыденных представлений о демократии⁹⁶ с её идеологическими трактовками и с научно разработанными теоретическими конструктами⁹⁷.

Таким образом, для власти складывается крайне неблагоприятная ситуация, когда, с одной стороны, она пытается создать и внедрить соответствующую сегодняшнему государственному режиму идеологию, а с другой, большое количество максимально действенных каналов трансляции продуцируют в общество чуждую ему систему представлений о собственном государстве⁹⁸. В сложившейся ситуации первостепенной задачей власти видится повышение «идеологической устойчивости индивида».

**Пугачев А.В.,
аспирант КГУ**

Современная Россия и международное экологическое движение

Осознание мировым сообществом глобального характера экологического кризиса привело к тому, что проблемы, связанные с охраной окружающей среды, стали не только предметом национальной, внутренней политики стран, но и одним из главных приоритетов мировой политики, а их разрешение нуждается в международно-правовом регулировании. Поэтому не случайно, что на саммитах «восьмерки» и иных международных форумах экологические проблемы обсуждаются наравне с политическими и экономическими вопросами.

⁹⁵ Сюда входят фильмы, книги, реклама, информационная поддержка праздников и т.д.

⁹⁶ Демократия, по мысли власть имущих, является основой для новой идеологии.

⁹⁷ См.: *Образы российской власти*. М., 2009. С. 86-102.

⁹⁸ См.: интервью руководителя Центра коммуникативных исследований ИСЭПН РАН *Н.Е. Марковой* журналу «Российская Федерация» о фильме «Штрафбат». [электронный ресурс]: <http://www.r-komitet.ru/smi/Shtrafbat.htm> (дата обращения 4.06.2010).

Ключевые обязательства по основным глобальным проблемам до 2015 г. приняты на Всемирном саммите устойчивого развития в Йоханнесбурге (осень 2002 г.): водные ресурсы, энергетика, здравоохранение, сельское хозяйство, биоразнообразие. Достижение поставленных задач будет происходить на основании взаимодействия всех заинтересованных слоев общества. В настоящее время в рамках Экологической программы ООН (ЮНЕП) разрабатывается широкомасштабная международная стратегия по решению крупных экологических проблем, связанных с выбросом вредных химических веществ. Большое внимание уделяется включению целей биоразнообразия а также положений Картахенского протокола по биологической безопасности в аспект национальной деятельности. На все эти проблемы государства развитых стран выделяют порядка 10 млрд. долл.⁹⁹.

В Буэнос-Айресе (2005 г.) в работе конференции сторонников рамочной конвенции ООН об изменении климата приняли участие 129 государств, делегаты международных и неправительственных организаций, а также различные СМИ. В ходе этой конференции к Киотскому протоколу присоединились Индонезия, Лихтенштейн и Нигерия. В итоге «киотское движение» составило 132 государства. Было принято решение о необходимости более радикальных решений по снижению выбросов атмосферы, в соответствии с Киотским протоколом в 2012 г. Дело в том, что по сравнению с 1990 г. выбросы парниковых газов заметно возросли. Это касается в разной степени ряда стран¹⁰⁰ поскольку намеченные цели протокола пока ещё слабо выполняются.

После доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата «Парижский призыв к действию», зачитанного французским президентом, в феврале 2007 г., обозначилась необходимость замены UNEP на более эффективную организацию с усиленным контролем - Экологическая Организация Объединённых Наций (UNEO) Она должна была базироваться на основе Всемирной организации здравоохранения.

Однако, среди 46 стран, поддержавших эти предложения, в основном были страны Европейского союза, но не было США, России, Саудовской Аравии и Китая, выбрасывающих максимальное количество тепличных газов¹⁰¹. Поэтому целесообразность этой замены встала под вопрос.

Интеграция стран в международное сотрудничество и решение экологических вопросов имели такие трудности, как политическая

⁹⁹ См.: *Акишин А. С.* Экологическая политика зарубежных стран и России. Волгоград: Изд. ВолГУ, 2003. С. 2 – 3.

¹⁰⁰ См.: *Пихтерева З.* Конференция надежды. // Бюллетень по атомной энергии. 2005. № 2. С. 20.

¹⁰¹ См.: Международные экологические организации [электронный ресурс]: <http://www.ecobez.narod.ru/organsations.html> (дата обращения: 10.09.2009).

напряженность в ряде регионов, социально-экономическая дифференциация и желание некоторых развитых стран затормозить переход других стран из аграрно-сырьевых в индустриально-сырьевые. Как отмечал Р. Перелет, отношение США к природоохранному сотрудничеству имеет четко выраженный политический характер. При этом США выступают против политизации обсуждений природоохранных вопросов на международных форумах, а также против резолюций, предложенных развивающимися странами и носящими антиимпериалистический характер¹⁰².

Нужно сказать, что и сегодня США занимают противоречивую позицию – отказывается ратифицировать Киотский протокол. Также отстраняются от участия в нем Индия и Китай.

Осенью 2009 г. в Копенгагене на международной конференции по изменению климата, а также в апреле 2010 г. на саммите БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) Президент России Д. А. Медведев обозначил следующую позицию: если по итогам Киотского протокола к нему не присоединятся все развитые и быстро развивающиеся страны, то Россия не поддержит дальнейшего участия в нём.

Необходимо отметить, что Россия играет значительную роль в решении глобальных и региональных экологических проблем. Наша страна участвует в международном экологическом природоохранном сотрудничестве по трем основным направлениям:

- сотрудничество в международных организациях (Россия активно сотрудничает с ЮНЕП, в организации МСОП продолжает членство после распада СССР, широко сотрудничает с ЮНЕСКО, ВОЗ, ФАО и др.);

- сотрудничество по линии международных конвенций и соглашений (свыше 50 международных документов, подписано Российской Федерацией и бывшим СССР, которые и сегодня обладают силой в регулировании российского экологического сотрудничества с другими государствами; широкое сотрудничество со странами СНГ);

- сотрудничество на двухсторонней основе (со всеми пограничными странами, включая государства СНГ, а также с США, Великобританией, Францией, Китаем и др.; активно развиваются российско-американские, российско-германские связи, в том числе и в решении проблем озера Байкал; сотрудничество со Скандинавскими странами по экологически безопасным технологиям, очистным сооружениям, охраняемым территориям на Карельском перешейке и др.)¹⁰³.

Нужно сказать, что роль России в международных мероприятиях в научно-технической сфере не ограничивается лишь участием. Наша страна

¹⁰² См.: Перелет Р. Итоги и перспективы // Международное сотрудничество в области окружающей среды. 1983. № 7. С. 44.

¹⁰³ См.: Коробкин В. И., Передельский Л. В. Экология. Рост./н. Дону.: Феникс, 2001. С. 558 – 560.

является активным организатором разных международных научных и научно-технических конференций, форумов, симпозиумов, семинаров и др. в области охраны окружающей среды. Так, например, в 2008 г. Россией было организовано более 30 таких мероприятий в разных городах страны.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды необходимо для разработки эффективных решений таких глобальных экологических проблем, с которыми столкнулись все страны мира, как изменение климата, утрата биологического разнообразия и выброс вредных химических веществ в природную среду, нерациональное использование природных ресурсов.

Особое внимание уделяется проблемам снижения противоречий между развитыми и развивающимися странами. По этим вопросам существуют разные точки зрения. Так, например, П. Дракер, Д. Гэлбрейт предлагают даже проведение интернационализации природных ресурсов с помощью транснациональных компаний¹⁰⁴. Однако сегодня очевидно, что это может привести к ещё большим противоречиям и даже к разрушению экономики многих государств. Д. Хеллейнер отмечает, что важную роль в решении некоторых экологических проблем может выполнять наднациональный орган такой как ОПЕК¹⁰⁵.

Консеквентно рассматривает международное сотрудничество М. Уайленс. Исследователь считает необходимым контролировать глобальные естественные процессы на планете потому, что темпы развития общества опережают темпы воспроизводства ресурсов. Он считает, что загрязнение окружающей среды можно значительно уменьшить, если объединить усилия всех стран. Поэтому управление природными системами и природными механизмами, основанное на комплексном, научном подходе, тщательной, всесторонней оценке воздействия человеческих проектов на окружающую среду в настоящем и будущем – должно быть главной формой реализации глобальной экологической политики¹⁰⁶.

Здоровая и разнообразная окружающая среда необходима для достижения стабильного развития на благо всего человечества. Заметим, что международные соглашения, не относящиеся к сфере экологии, часто ставят проблемы по применению национальных рычагов политики в области защиты окружающей среды. Это особенно наглядно видно в связи с переговорами о либерализации торговли в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), по соглашениям о свободе торговли между

¹⁰⁴ См.: *Drucker P. Multinationals and Developing Countries: Myths and Realities // Foreign Affairs. – 1974. – Vol.53, № 1; Galbraith J. The Defense of the Multinational Company // Harvard Business Review. 1978. Vol.56, № 2.*

¹⁰⁵ См.: *Helleiner G. International Economic Disorder: Essays in North South Relations. L. 1980. P. 24-25.*

¹⁰⁶ См.: *Wilenius M. Sociology, modernity and the globalization of environmental change // International sociology. 1999. Vol. 14, № 1.*

Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) и третьими странами и инициативами, касающимися рынка Единого экономического пространства ЕС (ЕС-ЕЭП)¹⁰⁷. Соглашение о Едином экономическом пространстве включает широкое сотрудничество в области защиты окружающей среды. Важно чтобы переговоры приводили к решениям, обеспечивающим гибкость, необходимую для эффективного применения инструментов экологической политики.

С.В. Кричевский предлагает международное экологическое сотрудничество в виде макросистемы: человек – Земля – космос. Такая необходимость, считает исследователь, связана с переносом экологических проблем в космическое пространство в связи с космической деятельностью государств. Автор отмечает, что это вызывает в около воздушном пространстве и на Земле угрозу для биосферы и цивилизации. В качестве наднационального органа, регламентирующего такие отношения, автор предлагает ООН¹⁰⁸.

Пожалуй, инициатором глобальной природоохранной деятельности и наиболее активным и влиятельным её участником со второй половины XX в. выступает ООН. Принятые членами ООН международные конвенции и иные документы, а также данные о результатах выполнения взятых ими обязательств, представляют собой существенный вклад в глобальную природоохранную деятельность¹⁰⁹. Хотя необходимо признать, что не все поставленные цели достигаются.

**Сажнов А. Н.,
студент СГУ**

Деятельность иностранных неправительственных организаций в Киргизии.

Рубеж XX и XXI веков ознаменовался серьезными изменениями на международной политической арене. Крах коммунистической идеологии и, как следствие, распад двух полярной системы мира, центробежные тенденции и сепаратизм отдельных регионов привели к появлению множества новых молодых государств, которые своим суверенитетом обязаны не столько внутренним объективным факторам, сколько политическим авантюрам крупнейших мировых держав.

Инструментарий воздействия на политический процесс движется в сторону «soft» качества. Притом он постоянно модифицируется, порождая

¹⁰⁷ См.: Международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды [электронный ресурс]: URL: http://www.norvegia.ru/policy/environment_cooperation/cooperation.htm (дата обращения: 10.09.2009).

¹⁰⁸ См.: Кричевский С. В. Освоение внеземных природных ресурсов и охрана окружающей среды // Экология и промышленность России. 2008. № 5. С. 28.

¹⁰⁹ См.: Плигин И. Особенности природоохранной деятельности на многостороннем уровне // Международная экономика. 2007. № 10. С. 26.

новые и более действенные механизмы влияния. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают иностранные неправительственные организации, характер действий которых может быть крайне разнообразен: социологические исследования, финансовая поддержка враждебных властей, контроль над СМИ. Массовые опросы граждан позволяют составить карту недовольства населения, искусственно порождая или обостряя внутренние конфликты. Объектом денежных вливаний становятся как оппозиционные партии (через неофициальные каналы), так и различные экстремистские группировки. Характер спонсирования зависит от преследуемых страной-манипулятором целей.

Суть сделки заключается в том, что реципиенты финансовых вливаний в случае успеха предприятия платят собственной политической лояльностью по отношению к донорам. Такая логика отношений укладывается в рамки теории о политическом аутсорсинге, когда то или иное государство «покупает» возможность влиять на политическую ситуацию в регионе. Объект аутсорсинга, таким образом, становится продолжением политики его субъекта.

Закономерной необходимостью государства становится защита собственного суверенитета. Вносятся поправки в законодательство, ограничивающие возможности иностранных неправительственных организаций влиять на политический процесс. Так, в 2009 году депутаты киргизского парламента предлагали расширить действующий закон дополнением: «... орган юстиции вправе вынести филиалу и представительству иностранной некоммерческой организации в письменной форме мотивированное решение о запрете направления денежных средств и иного имущества определенным получателям...»¹¹⁰. По словам одного из авторов законопроекта, депутата *Исхака Масалиева*, документ вполне соответствует международным нормам: "Я не думаю, что группа киргизов, образовав какую-нибудь некоммерческую организацию в США, может свободно осуществлять какую-либо деятельность. Конечно, нет. Я не думаю, что то же самое возможно в Германии. Безусловно, нет"¹¹¹. Однако подобная практика воспринимается рядом западных стран как отход от демократических принципов, движение в сторону авторитаризма. Логика нововведений свидетельствует о том, что *Бакиев* понимал шаткость своего положения и опасался новой революции, в результате которой сам пришел к власти.

¹¹⁰ См.: В Киргизии неправительственным организациям запретят заниматься политикой. [электронный ресурс]: <http://www.pr.kg/news/kg/2009/03/02/9650/> (дата обращения: 20.10.2010).

¹¹¹ См.: НПО в Киргизии: тотальный контроль. [электронный ресурс]: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4087210,00.html> (дата обращения: 20.10.2010).

В данной статье речь пойдет о действиях иностранных НПО в Киргизии, их влиянии на двусторонний диалог новой власти с Россией, а также возможном развитии событий в регионе.

Следует сразу отметить некоторые изменения внешней политики Киргизии по отношению к странам долгосрочным партнерам. Как сообщает ИА ИТАР-ТАСС со ссылкой на пресс-службу Госдепартамента США, договор о размещении в Киргизии американской базы (так называемого «Центра транзитных перевозок») продлен ещё на год¹¹². Военная база, существующая с 2001 года, выполняет функции обеспечения американского военного контингента в Афганистане¹¹³. Интересным представляется тот факт, что инициатива о продлении договора была негативно воспринята экс- президентом Киргизии *Курманбеком Бакиевым*, в то время как новое правительство *Розы Отунбаевой* вполне лояльно настроено к подобного рода сотрудничеству. Тому подтверждение – возобновление диалога между Россией и Киргизией о строительстве нового военно-учебного центра для киргизских и российских солдат на территории города Ош. Следует отметить, что приостановление диалога было вызвано неприемлемыми для России условиями, поставленными перед ней *Бакиевым*.

Вышесказанное свидетельствует о том, что новая власть в Киргизии готова сотрудничать со всем спектром мировых политических сил. По всей видимости на начальном этапе становления отунбаевского правительства это способ закрепить свой авторитет на мировой политической арене, добиться скорейшего признания новой власти крупнейшими странами как единственно легитимной.

Парламентские выборы в Киргизии назначены на 10 октября 2010 г., однако новая власть уже позиционирует себя как однозначно демократическая. Была принята новая Конституция, ограничивающая права Президента и расширяющая права парламента, что безусловно делает законодательную систему более гибкой. Последствия подобных политико-правовых экспериментов были описаны выше.

Аналитики, в свою очередь, опасаются нечестных выборов, ввиду нестабильной политической системы и неэффективного функционирования государственных институтов. Ситуация усложняется традициями клановости в Киргизии и жесткой конкуренцией между партиями бывшей оппозиции. Юг страны также демонстрирует своеволие по отношению к северу и новому временному правительству. Нерешённость вопроса о вмешательстве международных организаций в

¹¹² См.: Госдеп США подтвердил продление договора о базе в Киргизии. [электронный ресурс]: Lenta.ru. (дата обращения: 10.09.2010).

¹¹³ Аналогичный центр дислоцируется также и на территории Узбекистана, однако официальное название лишь отдаленно отражает его реальные функции.

ход предвыборной кампании, напряженность выборов могут стать причиной новых уличных беспорядков в Киргизии, что может позволить международным наблюдателям поставить под сомнение легитимность выборов.

В то время как власть слабо контролирует ситуацию в стране и игнорирует нужды населения, в Киргизию приезжает работать всё больше разнообразных иностранных НПО. С их помощью в Киргизии вновь создаются колхозы, или артели, которые обеспечивают людей хоть какой-то работой и доходом. Гранты на развитие малого бизнеса предоставляют различные международные структуры, в том числе ПРООН, а также другие агентства, например MercyCorps, американская USAID, французская ОКТЕТ. На юге страны этот процесс идет даже активнее, чем на севере, так как чем дальше от столицы, тем больше ощущается бесхозность этих мест.

Таким образом, мы можем говорить о возможности косовского сценария с югом Киргизии. Там объединяются и консолидируются узбекские организации, всякий раз выражая недовольство инициативами центральной власти. Напомним, что внутренним посылом косовского конфликта был именно национальный фактор, когда доля албанского населения в Косово стала превышать сербскую.

Итак, какие же конкретные действия предпринимают иностранные НПО в Киргизии. Прежде всего, это контроль СМИ и влияние в информационное пространство идеологически выверенной информации (критика существующей власти, навязывание западных ценностей). Так, киргизская оппозиционная газета "МСН" ("Моя столица – новости") получала гранты американского правительства и её печатали в типографии, финансируемой американской организацией Freedom House, которая называет себя "голосом в защиту демократии и свободы во всем мире"¹¹⁴.

Кроме Соединенных Штатов в программах по развитию демократии и гражданского общества в Киргизии участвовали некоторые европейские страны - Великобритания, Нидерланды и Норвегия. Это сыграло важную роль в создании условий для народного восстания, которое привело к власти в Киргизии оппозиционных политиков. Главным донором, тем не менее, стали Соединенные Штаты, которые финансируют в Киргизстане программу развития демократии в рамках принятого американским конгрессом в 1992 году "Акта в поддержку свободы", цель которого – помочь бывшим советским республикам в экономических и демократических преобразованиях¹¹⁵.

¹¹⁴ См.: США профинансировали киргизские СМИ. [электронный ресурс]: <http://www.rosconcert.com/common/arc/story.php/183886>. (дата обращения: 10.09.2010).

¹¹⁵ См.: Там же.

Ещё сотни тысяч долларов на программы развития демократии в Киргизии поступают из организаций, финансируемых правительством США, таких, как National Endowment for Democracy. Кроме того, неправительственная организация Freedom House финансирует типографию в Киргизии, а также передачи "Радио Свобода" на киргизском языке. "Без этой помощи было бы невозможно то, что произошло в Киргизии"¹¹⁶, - говорит о восстании в Киргизии Эдил Байсолов, руководитель коалиции киргизских неправительственных организаций. Его организацию финансирует американское правительство через National Democratic Institute.

Соединенные Штаты спонсируют в Киргизии Американский университет, одной из целей которого является развитие демократии и гражданского общества. Также Соединенные Штаты финансируют программы обмена, по которым в США приезжают киргизские студенты и лидеры неправительственных организаций.

Все эти деньги и человеческие ресурсы в последние годы дали объединенной киргизской оппозиции финансовую и моральную поддержку, а также инфраструктуру, которая создала каналы коммуникации между оппозицией и киргизским народом. Подобные каналы, тем не менее, нельзя назвать устойчивыми, чему доказательство уже вторая за пять лет революция в Киргизии.

Такая ситуация создает дополнительные трудности в вопросе взаимодействия России с постоянно меняющейся киргизской властью. Во-первых, это невозможность налаживания долгосрочных отношений. Огромные политические ресурсы тратятся на поиск общего языка. Во-вторых, нестабильная политическая ситуация и, как следствие, социальная и экономическая мешают двусторонним бизнес-проектам развиваться в сторону их укрепления¹¹⁷. Ситуация такова, что при каждой смене власти, «все приходится начинать заново», что не дает возможности прогрессировать российско-киргизским отношениям.

**Сергеева Е.В.,
доцент СГУ**

Роль и значение политического образования в структуре высшего профессионального образования.

Современный период развития общества характеризуется высокой динамичностью и противоречивостью социальных, политических, экономических и культурных процессов. Риски и неопределенность

¹¹⁶ См.: Там же.

¹¹⁷ Россия имеет пакеты акций в крупнейших оборонных и нефтегазовых киргизских предприятиях. Киргизия также является хорошим рынком сбыта для российской продукции.

преобразований политики и экономики, разрушение традиционных общественных институтов, пересмотр культурных ценностей сегодня стали привычной реальностью для каждого человека. В такой сложной и изменчивой общественной реальности человек как никогда нуждается в опоре, которая помогла бы ему справиться с объективными трудностями и преодолеть субъективные проблемы, которые ограничивают возможности его роста и реализации. Когда внешняя среда столь непостоянна и хаотична, то единственным настоящим фундаментом для человека становится его внутренний мир, его жизненные принципы и ценности, его мировоззрение и понимание своей роли в этом мире, знания, умения и навыки. Естественно, что в такой ситуации, колоссально возрастает роль и значение системы образования, который сегодня сопровождает человека на протяжении всей его жизни.

В разные эпохи можно увидеть, что образование человека строилось на разных парадигмах. Античный образец «калокагатии» сменило христианское догматическое воспитание, которое, в свою очередь, было заменено антропоцентристской моделью в период Возрождения и Просвещения. Новое время сделало актуальным узкий, прагматично ориентированный подход в образовании, который сегодня вновь подвергается серьезной эрозии и появляется тенденция возвращения к личностно ориентированной и культуросообразной модели образования. Здесь наблюдаются определенные колебания между стремлением сформировать человека всесторонне развитого, способного найти себе применения в любой сфере деятельности и стремлением упростить роль и значение человека, ограничить его рамками заранее определенных социальных и профессиональных функций, т.е. между фундаментальным, универсальным и более узким профессиональным, специальным образованием.

По мнению многих современных исследователей, современное образование должно стремиться сегодня к реализации первой тенденции, предоставляя человеку не только право и свободу на получение высококачественного профессионального образования, но и подготавливая его в целом к жизни в обществе, к выполнению целого ряда социальных и политических ролей и функций. Многие мыслители рассматривали школу как модель современного общества, воспроизводящую все его структуры и роли, с которыми индивид столкнется в реальности. Учебное заведение становится не только местом передачи знаний и навыков, но и представляет собой сложноорганизованное пространство, в котором человек познает основы человеческого общежития.

Так, Д. Дьюи рассматривал школу в виде модели общества, в которой интересы личности совпадают с интересами демократически организованного социума. Цель общественного воспитания, с точки зрения мыслителя, заключается в формировании ответственности и социальной

значимости своих действий. В демократически организованном обществе возрастает роль активного гражданского поведения, суть которого – осуществление самостоятельного выбора альтернативного поведения. Таким образом, цель обучения в демократическом обществе – сформировать гражданина, который был бы гармонично интегрирован в общество и политику, в которой органически без противоречий сочеталось индивидуальное и коллективное.

Необходимо выделить две взаимодополняющие стороны функционирования учебного заведения: информативно-познавательная, передающая определенный набор знаний и умений, и социализирующая, выражающаяся в подготовке к выполнению социальной функции в жизни общества. Первая сторона, как правило, рассматривается педагогической наукой, её задача ответить на вопрос об организации, методике и содержании образования. Вторая, как правило, изучается общественными дисциплинами, в зависимости от предмета научного интереса. Рассматривая роль политического образования, обращаем внимание на оба эти аспекта.

Политическое образование представляет собой сложную систему обучения, которая в своем институциональном и структурном отношении сегодня лишь в определенных аспектах перекликается с процессом преподавания политической науки в ВУЗе. Например, российский политолог А.И. Щербинин предложил разделять три понятия политического образования: политическую социализацию, политическое воспитание и политическое образование. Он считает, что политическая социализация воспроизводит в каждом новом поколении стереотипное, клишированное отношение предыдущего поколения к политическому миру. В отличие от нее политическое воспитание нацелено на формирование ценностей, связанных с прагматическими и реальными целями современности. А политическое образование отличает то, что, помимо консервативной составляющей (и это роднит его с политической социализацией и политическим воспитанием) оно содержит в себе элемент познания нового, инновационного прорыва. Оно включает в себя компонент развития интеллектуальных, критических способностей в отношении существующего политического мира¹¹⁸. Реализуется политическое обучение в разных учебных заведениях, в том числе и в ВУЗе.

В целом можно согласиться с подобной интерпретацией термина политического образования, хотя и с некоторыми дополнениями. В трактовке А.И. Щербинина акцент делается на направленности обучения: традиционном для политической социализации, практическом для политического воспитания, инновационном для политического образования. Таким образом, социализация ориентируется на прошлое,

¹¹⁸ См.: *Щербинин А.И.* Политическое образование. М., 2005. С. 10.

воспитание на современность, а образование на будущее. В данном случае внимание фиксируется лишь на одном аспекте, который явно не достаточен (и в целом умозрительен) для понимания сущности каждого из перечисленных видов обучения и нуждается в дополнении.

С нашей точки зрения, содержание термина политическое образование в определенном смысле перекликается с понятием политологическое образование, т.е. с процессом преподавания политологии в разных учебных заведениях. Они близки по содержанию друг другу, но в то же время не сводимы один к другому и имеют разные смысловые направленности.

Политическое образование более широкая категория, которая охватывает разные формы передачи политических знаний, ценностей и установок в обществе. Институтами политического образования могут быть как политические, так и гражданские институты общества. Т.е. субъектами политического образования могут быть разнообразные политические и общественные организации. Информационные кампании в СМИ, обучение в партиях, выполнение функций в гражданских организациях – всё это является формами политического образования и может носить как традиционный, так и инновационный потенциал.

Политологическое образование носит более узкий характер, мы можем его можно определить как обучение методам и способам научного познания политического мира, которое строится на принципах объективности, критичности, верифицируемости и т.д. Наиболее полно оно реализуется при подготовке специалистов – политологов. Для непрофильных специальностей оно реализуется отчасти: преподавание также ориентируется на последние научные достижения по политической науке, объективность и рациональность познания, а также включает в себя элементы политического информирования и политического воспитания. Для него как раз больше подходит понятие политическое образование. Ключевые различия между политологическим и политическим образованием в ВУЗе заключаются в цели и в конечном результате обучения. Если в первом случае необходимо сформировать профессионала высокой квалификации в сфере политического анализа или политического менеджмента. То во втором – необходимо выработать критическое, рациональное и объективное представление о политических институтах и процессах, подготовить человека к выполнению разных политических ролей, развить способность делать самостоятельный выбор и нести за него ответственность. Данная разница четко прописана в учебных стандартах и программах, в целях и задачах обучения, компетенциях и навыках, которые должны быть приобретены в результате обучения.

С другой стороны, необходимо отметить, чем политическое образование в ВУЗе будет отличаться от образования в других социальных и политических институтах. Система высшего профессионального

образования должна формировать гражданскую и политическую позицию выпускников, гармонично социализировать их в современное общество, готовить их к возможным рискам социального и политического развития. Тем более, надо отметить, что ВУЗы также являются одним из механизмов рекрутирования политической элиты, предопределяя качество будущих руководителей, тем самым, влияя на характер дальнейшего развития общества и государства. Тот фундамент знаний, ценностей, моделей поведения, который закладывается в высшем учебном заведении, во многом определяет реализацию человека как в профессиональном, так и в социально-политическом аспектах.

В целом, политическое образование в ВУЗе реализуется в двух направлениях: с одной стороны, оно базируется на научном познании политики в рамках политологических дисциплин (теоретический и информационно-познавательный компонент), с другой стороны, оно строится на моделировании в процессе воспитательной работы целого ряда реальных политических структур и процессов (студенческое самоуправление и самоорганизация, игровая деятельность, встраивание во властную иерархию ВУЗа - практический, социализирующий компонент образования в ВУЗе).

Сегодня можно отметить положительные тенденции в преподавании политических дисциплин в ВУЗе, которые создают благоприятные условия для реализации данной цели. К числу подобных относятся: привлечение к преподаванию молодых специалистов-политологов, использование инновационных методов преподавания и современных технических средств, которые позволяют сделать процесс обучения политическим знаниям более эффективным. Также надо отметить, что министерство образования через нормативные документы подталкивает преподавателей к более широкому применению активных методов обучения и использованию новых информационных технологий в учебном процессе. В то же время, мы должны отметить, что переход к двухуровневой системе обучения и в связи с этим изменение учебных планов и стандартов, при котором политология переведена в разряд дисциплин по выбору, в дальнейшем может снизить потенциал данной дисциплины по формированию системных, целостных и объективных знаний о политической реальности.

Однако, если мы говорим о необходимости готовить человека к выполнению разных политических ролей, формировать способность делать самостоятельный выбор и нести за него ответственность, то решение этой задачи зависит не только от наличия курса «Политологии» в учебных занятиях, но и от организованной определенным образом воспитательной работы и студенческой жизни. Здесь важнейшим элементом является практика внедрения основ студенческого самоуправления. Институты самоуправления позволяют смоделировать

целый ряд общественно–политических процессов, которые студенты изучают теоретически в процессе занятий по политическим дисциплинам, а также апробировать различные политические роли и на практике увидеть, каким образом работают многие общественные институты. Таким образом, в студенческой среде возникает властная иерархия, увеличивается её интеграция и организация, формируются и развиваются управленческие способности и навыки групповой работы.

Преподавание политических дисциплин и воспитательная работа в ВУЗе должны взаимно дополнять друг друга. В противном случае, теоретические знания о политическом процессе, которые носят высокий абстрактный и обьективированный характер, не смогут стать определяющим фактором при формировании политических ориентаций и установок отдельной личности. С другой стороны, практика ориентирована на формирование индивидуализированного опыта, который без теоретического базиса так и останется лишь субъективным взглядом на окружающую реальность. При этом негативный опыт может раз и навсегда предопределить стереотипное отношение к политической реальности и позицию индивида по отношению в целом к политической системе и своей роли в ней.

Таким образом, эти два компонента при правильной организации в ВУЗе способны справиться с задачей формирования когнитивного, так и поведенческого компонента политического поведения молодого поколения. В целом, система высшего и среднего образования – это единственные институты, в которых политологическое образование всегда будет стремиться к объективности, научности, рационализации научного познания мира политики, критическому осмыслению реальности, и таким образом, ориентировать на максимально объективное познание происходящих процессов. Во всех остальных общественных и политических структурах, политическое образование будет носить более или менее ангажированный характер, ориентируясь на ту или иную систему идей и ценностей. Здесь речь может идти скорее о индокринации, формировании единственной идеологически верной точки зрения. Поскольку данные структуры ориентированы на политическую борьбу и увеличение собственной власти, то их целью в рамках политического образования будет стремление к манипулированию сознанием и поведением индивида в собственных политических целях и, как мы можем видеть из истории и современной политической практики, не всегда конструктивных и позитивно ориентированных. Сегодня немало радикальных и экстремистских течений, которые заинтересованы в увеличении числа своих последователей. И если ВУЗы и в целом вся система образования не сможет выполнять свои функции по политическому образованию и воспитанию молодого поколения, то этот

вакуум мгновенно заполнится другими политическими институтами, но результат может быть совсем уже иным.

Титерин О.О.
студент СГУ

Проблемы информационного противостояния и информационной безопасности в современном обществе.

На современном этапе развития общества, согласно объективным предпосылкам проникновения массовой культуры во все сферы жизни, происходит разрыв социальных связей, обособление отдельных индивидов. Личностный статус человека формируется на уровне социальной группы, нации, населения отдельно взятой страны. Человек начинает воспринимать общество как множество других столь же похожих на него индивидов, поэтому потребность в самоутверждении переносится на национально-государственный уровень, на уровень всего общества и политические интересы приобретают личностный, особенно значимый характер.¹¹⁹ Такое обостренно личное восприятие национальных, государственных потребностей делает любой конфликт как в государстве, так и в международных отношениях личным делом миллионов людей и придаёт ему особо острый, болезненный характер. Это создаёт для элит неограниченные возможности манипулирования атомизированными массами.¹²⁰

Глобализация информационных процессов, стремительное развитие и увеличение объёмов информационных потоков ознаменовали собою конец XX века. Эти факторы дали основание ученым (политологам, социологам, философам) утверждать, что на смену индустриальному обществу, где ведущую роль играло производство, и промежуточной постиндустриальной стадии, где рядом с производством важную роль играет сфера услуг, идёт новое — информационное общество, для которого приоритетной является сфера массовых коммуникаций. Уже сейчас информационные технологии стали мощнейшей производственной силой. Сегодня 90% объёма всего мирового капитала переходит от собственника к собственнику с помощью электронных коммуникаций, а

¹¹⁹ Наиболее детально проблема массовой социализации, в том числе политической, исследуется в работе Х.Ортега-и-Гассета «Восстание масс» (1930 г.). Он писал, что в отличие от прежних времен, когда массы находились у «задников общественной сцены», сейчас они на авансцене истории.

¹²⁰ «Теория массового общества, таким образом, объясняет причины революции 1917 г. в России, а также появление фашизма и его приход к власти в Италии и Германии, а также многие другие процессы, затрагивающие интересы больших масс населения». См.: *Ашин Г. К.*, Доктрина «массового общества», М., 1971, С. 52.

потенциал некоторых информационных корпораций больший, чем у отдельных государств.¹²¹

Немецкий философ Шпенглер ещё в начале XX века предусматривал небывалое возрастание роли информации в жизни общества. В работе «Сумерки Европы» он писал: «В ближайшем будущем три или четыре мировых газеты будут направлять мысли провинциальных газет и с их помощью — «волю народа» Все будет решаться небольшим количеством людей, контролирующих эти газеты, имена которых возможно даже и не будут известны, однако огромная масса политиков второго ранга, риториков и трибунов, депутатов и журналистов, представителей провинциальных горизонтов будет поддерживать в низших прослойках общества иллюзию народного самоопределения».¹²² Следует отметить, что О. Шпенглер в то время не предусматривал развития электронных СМИ. Учитывая современные тенденции, развитие телекоммуникаций выступает определяющим фактором функционирования информационного общества. То, сколько времени занимает и какое значение имеет просмотр телепередач для среднестатистического европейца, позволяет утверждать, что телевизор — главная икона нашего времени.¹²³

Благодаря появлению свободного доступа к информационным ресурсам, возникли такие понятия, как «информационная война», «медиа-агрессия», «информационная безопасность», которые свидетельствуют не только о тесной связи СМИ с любым публичным конфликтом, но и о том, что в вооруженных конфликтах современности борьба на информационном поле не менее важна, чем непосредственно военные действия. Если до недавнего времени война влияла большей частью на информационную сферу, в частности, на журналистику (например, первая мировая война стала стимулом для появления и развития в США аналитической журналистики), то в последнее время наблюдается обратная связь: информационная компания часто предшествует военной.

Наиболее часто информационное противостояние между двумя или более сторонами обозначают термином «Информационная война». Среди множества трактовок данного понятия особый интерес представляет политологическая, поскольку учитывает когнитивные, психологические и технологические аспекты. ««Информационная война» — это целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации,

¹²¹ «Показательным выступает пример компании «Microsoft», которая со своими капиталами приблизительно в \$500 млрд. опережает экономические показатели, скажем, Испании». Дугин А., Основы геополитики. М., 1999., С. 37.

¹²² См.: Шпенглер О. Сумерки Европы. Образ и действительность. Т.1., Москва, 1998. С 132.

¹²³ См.: Луков М. В. Телевидение: телевизионная картина мира [электронный ресурс]: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_TV_World-view/ (дата обращения: 24.09.2010).

информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите...»¹²⁴. Происходит перенесение внимания с боевых реальных столкновений на информационное пространство.

Примером информационной войны можно назвать идеологическое противостояние «холодной войны» 1946—1991 годов. Часть исследователей считает, что распад СССР был обусловлен не только амбициями республиканских элит и экономическими причинами, но и применением странами Запада информационных методов, которые способствовали началу внутривнутриполитических процессов, закончившихся перестройкой и распадом СССР¹²⁵.

Информационное противоборство, в свою очередь, — это соперничество социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установление контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают¹²⁶.

На сегодняшний день СМИ играют все большую роль как в подготовке вооружённых конфликтов, так и непосредственно в их ходе. «Сегодня в развитых государствах любое действие невозможно без соответствующей информационной подготовки. Войны должны выглядеть справедливыми, враг — жесточайшим, собственные воины — настоящими героями»¹²⁷. Современные войны — это, прежде всего, вооружённые политические демонстрации и демонстративный момент в них не менее важен, чем момент применения оружия. Журналисты давно стали третьей стороной большинства вооружённых конфликтов, и от того, какую сторону СМИ склонны поддержать, в значительной мере зависит результат противостояния. Учёные, которые исследуют влияние информационных процессов на ход современных вооружённых конфликтов, отмечают: «Политические, идеологические и геополитические взгляды формируются у значительной части общества исключительно на основе телекоммуникаций. Медиа-образ фактически является атомарным синтезом, в котором сосредоточенно сразу несколько подходов — этнический, культурный, идеологический, политический. Информационный репортаж из какой-нибудь горячей точки, о которой ничего не известно жителю Капитолия, должен за кратчайшее время представить географический, исторический, религиозный, экономический,

¹²⁴ См.: Волконский Н.Л. История информационных войн: т.1 (с древнейших времён по XIX век). М.: 2008. С.32.

¹²⁵ См.: Кара-Мурза С. Г. «Манипуляция сознанием». М.: 2007. С.342.

¹²⁶ См.: Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003.

¹²⁷ См.: Почепцов Г.: Информационные войны. [электронный ресурс]: http://www.koob.ru/books/iwar/pochepcov_info_wars.rar (дата обращения: 24.09.2010).

культурный, этнический профиль региона, а также расставить акценты согласно узко заданной политической цели. Таким образом, профессия журналиста (в особенности тележурналиста) сближается с профессией геополитика. Масс-медиа в современном обществе играют уже не чисто вспомогательную роль, как раньше, но становятся мощным самостоятельным фактором, способным совершать сильное влияние на исторические судьбы народов»¹²⁸.

Примером информационного противоборства и информационной войны, в частности, можно назвать «информационно-психологические операции», которые проводит министерство обороны США в наше время в Ираке. Широко известны статьи в американских СМИ, касающиеся компании политической рекламы после свержения режима Садама Хусейна¹²⁹.

Информационная война также была развернута во время грузино-южноосетинского конфликта в августе 2008 года. Так, Михаил Саакашвили неоднократно выдвигал тезисы, заведомо противоречащие реальности, чтобы выставить конфликт в нужном свете. В ноябре 2008 года на заседании временной парламентской комиссии по изучению августовских событий он сознательно представлял ложную фактическую информацию¹³⁰.

По оценке абсолютного большинства обозревателей и экспертов¹³¹, Россия, имея полную поддержку населения внутри страны, одержав убедительную победу на поле боя, проиграла информационную войну Грузии (в краткосрочной и среднесрочной перспективе, 3-6 месяцев). С одной стороны, Россия оказалась не готовой к массовой информационной агрессии противника, а с другой – в информационном противостоянии наша страна выступала в одиночестве, в то время как Грузия действовала в ней единым фронтом с США, НАТО, Евросоюзом. Проигравший противник сделал своё поражение победой, применив современные технологии информационного воздействия на общественное мнение.

¹²⁸ См.: Дугин А.Г. «Философия Войны». Монография. М., 2004. С. 46.

¹²⁹ «Минобороны США заплатит частным подрядчикам в Ираке до 300 млн долларов за производство политических материалов, новостей, развлекательных программ и социальной рекламы для иракских СМИ, чтобы привлечь местное население к поддержке США», — The Washington Post, 03 октября 2008.

¹³⁰ См.: Федоров А.В. Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2010). М.: МОО «Информация для всех», 2010. 202 с.

¹³¹ См.: Барабанов М.С., Лавров А.В., Целуйко В.А. Танки августа / под ред. М. С. Барабанова. — М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2009. 144 с.

Таким образом, проблематика информационной безопасности имеет первостепенное значение в современном обществе¹³². Транснациональные средства массовой информации способны формировать общественное мнение населения ещё до вступления в тот или иной конфликт вооруженных сил страны, что во многом говорит об уязвимости положения правительства, не обладающего средствами защиты информационного пространства.

На данный момент важнейшими задачами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются¹³³:

- реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере информационной деятельности;

- совершенствование и защита отечественной информационной инфраструктуры, интеграция России в мировое информационное пространство;

- противодействие угрозе развязывания противостояния в информационной сфере¹³⁴.

Специалисты отмечают: «Если государство не сможет войти в мировую информационно-телекоммуникационную систему как самостоятельный игрок, то независимость и суверенитет такого государства окажется под вопросом»¹³⁵.

Современные войны и конфликты — это, прежде всего, вооружённые политические демонстрации. И демонстративный момент в этих конфликтах не менее важен, чем момент применения оружия. Возникает новая задача: информационно-психологическое обеспечение боевых действий, формирование общественного мнения посредством масс-медиа таким образом, чтобы любые военные действия находили поддержку среди большинства населения.

Использование противоборствующими сторонами возможностей средств массовой информации в своих интересах становится составной частью общего сценария ведения операций с применением вооруженных сил. Однако, использование СМИ в интересах предупреждения конфликтов и их конструктивного разрешения – одно из перспективных направлений повышения управленческой культуры общества.

¹³² См.: Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» 2000. 576 с.

¹³³ См.: Указ Президента РФ от 17.12.1997 N 1300 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

¹³⁴ См.: Указ Президента РФ от 10.01.2000 N 24 «О КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

¹³⁵ См.: Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. Издательство «Городец», 2004. 528 с.

Взаимодействие российской блогосферы и политики в современной обществоведческой литературе.

Блогосфера - наиболее динамично развивающийся сегмент сети Интернет в России. Созданная в нашей стране 1 февраля 2001 года стараниями энтузиастов эта система насчитывает на настоящий момент около 8 млн. пользователей. Как важный элемент информационного общества блогосфера анализируется целым рядом дисциплин. Интерес к ней специалистов в области политических наук обусловлен тем, что социально-политический контент в системе дневников-блогов является ключевым¹³⁶.

Важно отметить, что 22 апреля в "Живом журнале" свой дневник завел и президент России - Дмитрий Анатольевич Медведев. Вслед за ним аккаунты в ЖЖ и на других сервисах открыли: Олег Морозов, Виктор Иванов, Анатолий Чубайс, губернаторы Астраханской, Амурской, Самарской, Тульской, Костромской областей – всего порядка сотни чиновников и политиков.

Для дальнейшей научной работы в этом направлении представляется важным проанализировать уже существующие публикации по этой теме, раскрыть смыслы, вкладываемые в понятие «блогосфера». Практическая значимость статьи заключается в систематизации возможных моделей использования системы блогов миром политики.

Что представляет из себя блогосфера, каковы возможности её использования, перспективы развития, уровень влияния на реальные политические практики и условия регулирования – основные вопросы, которые ставят перед собой её исследователи. Более полно эти проблемы разрабатываются западными специалистами, что не в последнюю очередь обусловлено более поздним сроком появления системы блогов в России¹³⁷. Можно выделить работы аналитиков Джеффри Хеннинга, Лады Адамик и Натали Гланс, специалистов по блогам и социальным сетям Ребекки Блад и Клэя Ширки, политологов Дэниела Дрездера, Генри Фарелла, Маргарет Кек, Катрин Сиккинк, Эндрю Кина, Ника Дентона, журналиста Алана Волфе, социолога Роберта Пунтэма.

¹³⁶ Согласно исследованию самые популярные слова в блогосфере: "президент", "правительство", "министры". См.: Амзин А. Блогосфера по-гарвардски. [Электронный ресурс]: <http://lenta.ru/columns/2010/05/18/harvard/> (дата обращения 18.05.2010).

¹³⁷ Первый портал Blogger, давший толчок созданию блогосферы появился еще в августе 1999г., а в ноябре 2000г. с обсуждения «флоридского кризиса» в блоге журналиста *Джоша Маршалла* начался процесс их политизации.

Анализом социально-политического влияния блогосферы занимаются также многие американские исследовательские центры и группы: Беркмановский центр при Гарварде, ученые из университетов Буффало и Индианы, компания Ipsos-Reid и др.

Рассмотрение русского сегмента блогосферы как определенного феномена социальной, политической и культурной жизни страны интересует многих отечественных специалистов¹³⁸: О. В. Латышеву, Е.С. Крестинину, Ю.Г. Чернышова, В. Волохонского, О. Кашина, А. Юсуповского, А. Лаврова, А. Арешева¹³⁹ и др. Особое внимание следует уделить исследованиям ФОМа, Public.ru и поисковой сети Yandex. Таким образом, специфику взаимодействия блогосферы и политики изучают не только непосредственно политологи, но и эксперты в области других гуманитарных и общественных дисциплин.

Однако, ни одно из существующих на данный момент определений не отражает всю разноплановость понятия «блогосфера». Каждое выделяет одну из функций блога, которая, по мнению автора, является ключевой. Так, в работе Сергея Сибирякова блогосфера – это «динамическая система блогов в сети Интернет, включающая в себя сложную подсистему их связей через комментарии, гиперссылки и создающая за счёт этих коммуникаций синергетический эффект»¹⁴⁰. Это определение делает акцент на коммуникативной функции дневников. Психолог Владимир

¹³⁸ И чаще всего по совместительству – известных и успешных блоггеров, что во многом предопределяет рассмотрение перспектив российского блоггинга в позитивном русле.

¹³⁹ См.: *Крестинина Е.С., Чернышов Ю.Г.* Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике // Известия Алтайского государственного университета, №4-3 (60), 2008 г.; *Латышева О.В.* Блогообразная политика // Сборник научных статей факультета политологии МГУ «SCHOLA 2009»/ Под общ. ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца; сост. А. И. Волошин, Э. А. Козьменко. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2009; *А. Немцев.* Блогосфера на службе общества [Электронный ресурс]: <http://www.region46.info/index.php?id=1619> (дата обращения: 29.09.2010); *Арешев А.* Виртуальная политика, сетевой электорат. Блоги стирают границы между наблюдателями и игроками [Электронный ресурс]: <http://www.novopol.ru/text36121.html> (дата обращения: 29.09.2010); *Волохонский В.* Блогосфера и российская публичная политика [Электронный ресурс]: <http://volokhonsky.ru/internet/politblogs.pdf> (дата обращения: 29.09.2010); *Юсуповский А.* Особенности русского виртуального Гайд-парка // Журнал «Золотой Лев» № 107-108 - издание русской консервативной мысли; *Кашин О.* Интернет: здесь маленькие кажутся большими. Политические возможности блогосферы – феномен XXI века [Электронный ресурс]: http://www.ng.ru/ng_politics/2007-04-26/6_internet.html (дата обращения: 29.09.2010); *Лавров А.* Власть и политика в блогосфере [Электронный ресурс]: <http://andrey-lavrov.livejournal.com/3429.html> (дата обращения: 29.09.2010).

¹⁴⁰ См.: *Сибиряков С.* Украинская политическая блогосфера и социальные медиа в президентской избирательной кампании. [Электронный ресурс]: <http://russian.org.ua/material.php?id=11604818> (дата обращения: 01.10.2010).

Волохонский выделяет репрезентативную функцию, считая блог частным миром человека, в котором он может представлять себя таким, каким хочет показаться, рассказать о том, чем хочет поделиться¹⁴¹.

Наиболее распространенным является выделение системы блогов в особый вид СМИ, т. н. «Новые медиа» (New Media), «гражданскую журналистику». Это происходит по трем основным причинам:

во-первых, для большинства пользователей блог в первую очередь - источник информации;

во-вторых, у каждого владельца блога потенциально есть возможность оказаться очевидцем интересного события;

в-третьих, дневники известных журналистов составляют важную часть блогосферы.

По мнению О.Кашина блоггеры нередко формулируют альтернативную повестку дня: «Переговоры в Катаре по поводу «газового ОПЕК» не имеют никаких шансов в борьбе с очередным пикетом из десятка активистов <...> Потому что у пикетчиков есть свои блоги, а у переговорщиков - нет»¹⁴².

Отличие информационной наполняющей виртуальной блогосферы и реальной публичной политики приводит к тому, что часть исследователей рассматривает систему дневников как виртуальное гражданское общество, субститут общества настоящего или «Великий общественный проект», который придёт на смену суверенного национального государства¹⁴³.

Однако существуют и кардинально иные мнения на этот счёт. Так, политолог Эндрю Кин в книге с говорящим названием «Культ дилетанта: как нынешний Интернет убивает нашу культуру», сравнил блоггеров с обезьянами, которые «...создают бесконечный цифровой лес заурядности»¹⁴⁴. В нашей стране подобной точки зрения придерживается известный политолог и философ Александр Гельевич Дугин, который в своём интервью заявил, что классический дискурс блоггера состоит из совокупности бессмыслицы и вырванных из контекста цитат¹⁴⁵.

Конечно, идеализировать блогосферу нельзя, она имеет целый ряд недостатков, но и недооценивать её – тоже ошибка. Практика показывает, что маленький мир блоггеров уже во многом стимулирует и корректирует

¹⁴¹ См.: В. Волохонский. Указ. соч., с. 1

¹⁴² См.: О. Кашин. Там же.

¹⁴³ См.: Немцев А. Блогосфера на службе общества [электронный ресурс]: <http://www.region46.info/index.php?id=1619> (дата обращения: 01.10.2010); Бард А., Зодерквист Я. Нетократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма [Электронный ресурс]: polbu.ru/bard_netokratia/ (дата обращения: 01.10.2010).

¹⁴⁴ См.: Блогосфера глобальной политики [Электронный ресурс]: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/1318> (дата обращения: 01.10.2010).

¹⁴⁵ См.: А. Дугин. Спасти Медведева от блоггеров [Видео ресурс]: Программа «Эксперт», дата выхода: 27.08.2009

деятельность мира большой политики. Такого мнения придерживаются многие исследователи, приводя многочисленные примеры влияния.

Можно сделать вывод, что пока формулирование понятия во многом зависит от того ракурса, который выбирает для себя каждый аналитик. Поскольку блогосфера – явление достаточно молодое, становления категориального аппарата ещё не произошло, постольку работа в этом направлении ведётся.

Вторая проблема, которую пытаются решить исследователи – каким образом можно получить максимальную пользу из системы блогов. Для политических партий и молодёжных политических организаций можно выделить следующие возможности:

- использование блогов для информирования, консолидации сторонников и координации их действий;
- пропаганда и «обкатка» своих идей;
- контрпропаганда, борьба против политических оппонентов¹⁴⁶;
- повышение полемического мастерства, коммуникативных навыков у сторонников партии¹⁴⁷.

Кроме того политическая практика США продемонстрировала возможные источники получения финансовых средств на благотворительность, проведение предвыборной кампании за счет блоггерской сети¹⁴⁸, для развития оппозиции, являясь пространством свободы выражения политических взглядов. Те перспективные направления работы, которые мы выделили для политических партий и других политических организаций, актуальны и для отдельных политиков.

На основе анализа работ, посвященных взаимодействию российского сегмента блогосферы и мира публичной политики, можно выделить следующие перспективы государственного использования системы:

1. **Имиджевые** – формирование позитивного образа власти, влияние на общественное сознание; сюда же можно отнести и ведение информационных войн с другими государствами;
2. **Амортизационные** («сбрасывание пара») – за разговорами существенно снижается мотивация реальной деятельности;
3. **Информационные** – получение оперативных новостей, улучшение за счет этого взаимосвязи центра и регионов;
4. **Обратная связь** – прямое взаимодействие власти и гражданского общества.

¹⁴⁶ См.: *Е.С. Крестинина, Ю.Г. Чернышов. Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике//Известия Алтайского государственного университета, № 4-3 (60), 2008 г., с.289.*

¹⁴⁷ См.: *А. Юсуповский. Там же.*

¹⁴⁸ Первопроходцем стал демократ Говард Дин, который в общей сложности собрал через Интернет \$ 7,4 млн.

Использование возможностей системы блогов позволяет с уверенностью утверждать, что практика намного отстает от теории. В Россию, по мнению большинства авторов, не пришло еще понимание практической значимости блогосферы для реализации политических целей.

Система блогов имеет и целый ряд недостатков, преодоление которых – дело будущего. Эти проблемы являются универсальными, но каждое государство ищет пути их преодоления соответственно политическим и ментальным особенностям страны:

- **«Информационное загрязнение»** – размещение непроверенных сведений, акцент на скандальности записей в ущерб содержанию, неграмотный вторичный анализ данных;

- **«Виртуальность»** - критики полагают, что обсуждения не оказывают никакого влияния на реальность (функция спорная, т. к. практика доказывает – для достижения цели блогерам не обязательно выходить на улицы);

- **«Лжекоммуникация»** - заведение дневников от чужого имени.

Решение этих проблем во многом зависит от того статуса, который в итоге получит блогосфера. Последует ли действующая власть по пути некоторых соседей, в частности Казахстана, и признает дневники – новым видом СМИ с последующим правовым регулированием. Или оставит блогерам право самим отслеживать коммуникативное пространство, ограничившись уже существующей возможностью удалять дневники, деятельность которых не соответствует правилам пользовательского соглашения. Воспользуется ли возможностями, которые открывает эта система для представителей действующей власти и оппозиции по примеру западных стран. Или как в Китае будет строго регламентировать пространство блогосферы. Всё это зависит от общей политики государства и того, насколько болезненно/безболезненно будет происходить взаимодействие мира блогосферы и мира публичной политики. В этом смысле важно осмысление зарубежных практик и рассмотрение возможности их применения в нашей стране.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что относиться к феномену взаимодействия блогосферы и политики можно как положительно, так и отрицательно, но игнорировать его нельзя. К такому выводу приходят все аналитики, за исключением рьяных критиков системы блогов как таковой. Данная сфера исследования является перспективной и её развитие обусловлено возрастающим влиянием блогосферы. На настоящий момент можно выделить следующие её основные проблемы, разработкой которых занимаются специалисты:

1. Возможности и пути влияния блогосферы на мир реальной политики;
2. Перспективы использования блогосферы в политических целях;

3. Преодоление негативных моментов системы блогов, её недостатков.

Для дальнейшей работы также представляется важным становление следующих определений: «блогосфера», «блоггер», «блог», «социальные медиа», «пост» и др., связанных непосредственно с функционированием этой системы.

**Шишкина В.,
студентка ПАГС**

Факторы формирования политической протестной активности: Опыт регионов России

По данным исследований, проведенных «Фондом Общественного мнения» в октябре 2010 года, 34% населения страны испытывают недовольство и готовность участвовать в акциях протеста¹⁴⁹. Подобные проявления позиций граждан наблюдались в России с апреля 2010 года, когда готовность протестовать заявляло не менее чем 30% опрошенных граждан. Поэтому можно сказать, что это является долговременной тенденцией, которая может быть подвергнута разностороннему анализу.

Чаще всего, социологические центры изучения общественного мнения (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центр и др.) выясняют потенциал протестных настроений. В своей статье ставится задача исследовать одну из составных частей протестного движения - протестную активность.

Для того, чтобы различить степень недовольства, готовности принять участия в протестных акциях и действительный уровень протестной активности, в науке существуют понятия протестная активность и протестный потенциал.

Под протестной активностью понимают охват (вовлеченность) граждан различными формами протестной активности и его динамику. Под протестным потенциалом понимают намерение (склонность) граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях (например, «если бы рабочие моего завода вышли на улицу с требованием отставки правительства, я возможно принял бы участие в демонстрации»); это совсем не означает, что рассуждающий так человек реализует свои намерения в действительности)¹⁵⁰.

В связи с этим очень важно выяснить, под действием каких факторов протестные настроения перемещаются в область протестной активности.

¹⁴⁹ См.: Опрос «ФОМнибус». Уровень протестных настроений от 9-10 октября 2010г. [электронный ресурс]: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom1039/d103914> (дата обращения: 12.10.2010).

¹⁵⁰ См.: Мелешкина Е.Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. Сборник учебных материалов. М.: «Весь Мир», 2001. 146с.

Протестное поведение формируется:

в первую очередь, под воздействием социально-политических противоречий, обусловленных, прежде всего неприятием политики властей. В этом случае важна степень осознания субъектом, во-первых, объективных оснований и субъективных мотивов недовольства (чем недовольны, что не удовлетворяет) и, во-вторых, его адресата (кем недовольны, кто виноват (например, региональные органы власти))¹⁵¹.

Вторая группа факторов относится к социальному самочувствию жителей. Это связано в первую очередь со снижением адаптационного потенциала в результате нежелания, отказа людей от дальнейшего приспособления к меняющимся условиям жизни.

Третья группа факторов, отражающих оценку материального положения населения. К ней можно отнести показатель социальной самоидентификации и оценка покупательной способности доходов.¹⁵²

На протестную активность дополнительно влияет ряд факторов, относящихся не только к особенностям субъекта и его социальной среды, но и к политическим условиям. Среди этих факторов следует отметить:

- Наличие у субъекта тех социальных качеств, которые позволяют ему быть политически компетентным, более мобильным и независимым.

- Положительная корреляция между участием в протестных акциях и участием в традиционных формах политической активности (например, в деятельности партийной организации и т.д.).

- Способность системы представительства канализировать социальные интересы и социальное недовольство. Речь идет о том, что уровень протестной активности повышается там, где система представительства оказывается неспособной интегрировать те или иные социальные, этнические, религиозные и т.п. группы, либо институты политического представительства оказываются неспособными выполнять свою основную функцию.

Таким образом, к различным видам протестной политической активности граждане прибегают в том случае, если традиционное политическое участие оказывается неэффективным или в случае необходимости привлечь внимание властей и общественности к какому-либо событию. Но при этом большую роль играет также уверенность граждан в эффективности протестных действий.¹⁵³

¹⁵¹ См.: *Кинсбургский А.В., Топалов М.Н.* «Гражданские качели» в России: от массового протеста до поддержки реформ // *Власть*, 2006, №5.

¹⁵² См.: *Гулин К.А., Дементьева И.Н.* Факторы формирования протестного поведения [электронный ресурс]: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/35/art35_07.php. (дата обращения: 12.10.2010).

¹⁵³ См.: *Мелешкина Е.Ю.* Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. Сборник учебных материалов М.: «Весь Мир», 2001. 146 с.

- Невысокая способность системы политического представительства интегрировать интересы отдельных групп (следствием этого является, например, протестное голосование на выборах);

- Степень консолидации правящей элиты. Если правящая элита расколота, растеряна, не способна противостоять возникающим угрозам, появляются условия для роста массовой протестной активности. Сейчас в России достаточно сплоченная команда на федеральном уровне: Д.А. Медведев и В.В. Путин. Можно предположить, что реальный уровень протестной активности был бы намного выше, не будь этого сплоченного тандема у власти. Так, по данным ФОМ от 9-10 октября 2010 г. реально испытывает недовольство все те же 34 % опрошенных, в то время как общее представление о протестной активности в целом составляет 52%¹⁵⁴, т.е. существует некая лагуна, которая содержит в себе потенциал протеста латентного характера.

- Национальные особенности политической культуры, наличие и своеобразие политических субкультур (в частности, в России наблюдается значительная зависимость между принадлежностью к коммунистической субкультуре либо к право-либеральной субкультуре и протестной активностью).

В целом, можно предположить, что национальные особенности российской политической культуры обуславливают несколько иное функциональное значение протестной активности, способствуя перераспределению протестной активности в сторону активизации протестного потенциала в электоральном поведении¹⁵⁵.

Для выявления основных участников и динамики протестной активности были исследованы информационное поле России, динамика протестной активности, а также круг вовлеченных в неё субъектов. Временные рамки своего исследования были ограничены периодом 28 сентября 2010 – 24 октября 2010. Основными источниками стали информационные Интернет-ресурсы «Свободный мир» (www.liberty.ru), «Стратегия-31» (www.strategy-31.ru), Грани.ру (www.grani.ru), Центр исследований политической культуры России (www.cipkr.ru). В ходе проведения исследования было выяснено, что в обозначенный период в около 40 регионах России прошло 98 акций протеста.

В ходе анализе все акции условно были разделены по субъектам, которые инициировали их проведение: инициатива граждан, инициатива общественных организаций, инициатива политических партий.

¹⁵⁴ См.: Опрос «ФОМнибус». Уровень протестных настроений от 9-10 октября 2010г. [электронный ресурс]: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom1039/d103914>. (дата обращения 12.10.2010).

¹⁵⁵ См.: Мелешкина Е.Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. Сборник учебных материалов. М.: «Весь Мир», 2001. 146 с.

Если говорить об инициативе граждан, их активность составляет 26,5%. Они наиболее активны в следующих направлениях: невыплаты заработной платы(40%), обманутые дольщики в строительстве жилья(32%), вопросы экологии и безопасности окружающей среды(8%), а также реформирование бюджетной сферы (ФЗ №83), также их волнуют вопросы в сфере ЖКХ, но в меньшей степени (4%).

Вызывает интерес акция протеста, которую начали военные 19 октября 2010 года в Ульяновске, с возмущением против военной реформы, проводимой государством и требованием увеличения довольствия военных пенсионеров.¹⁵⁶ Как мы видим, в этой ситуации ярко выражены несколько факторов, которые подтолкнули протестующих к активным действиям: неприятие политики властей, показатели социальной самоидентификации и покупательной способности граждан. Военные особая группа населения, которые по праву могут претендовать на достойный уровень жизни, соответствующий их социальному статусу.

Следующая группа субъектов - общественные организации. Доля их активности составляла 15,3%. У них также присутствует заинтересованность в тех областях, которые являются актуальными для простых граждан: выплата заработной платы (25%), жилье для обманутых дольщиков (18,75%), ФЗ № 83 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" (12,5%), вопросы экологии (12,5%), интересы военных пенсионеров и ветеранов войн. Следует отметить, что только 15,3% граждан использовали потенциал общественных организаций для защиты своих интересов, в то время как самостоятельно, «стихийно», без привлечения общественников борются 23% граждан. Это свидетельствует о том, что в России протестная активность всё ещё является «криком о помощи», а не отработанным механизмом гражданского участия в разрешении общественных проблем.

Что касается третьей группы субъектов – политических организаций и объединений, политических партий - их активность-58,2 %. Особое место среди активно протестующих, занимает партия КПРФ, которая проводит акции не только политического характера в рамках избирательного цикла. Она выступает по значимым для людей вопросам, является тем институтом представительства интересов граждан, который может консолидировано выступить с нужной инициативой перед органами власти. Вопросам заработной платы, проблемам в ЖКХ, жилищным проблемам, проблемам экологии посвящены 17 % акций ,проводимых

¹⁵⁶ См.: Ульяновск: военные начали предупредительную политическую голодовку. Развертывается мощное движение протеста [электронный ресурс]: <http://kprf.ru/actions/>. (дата обращения 13.10.2010).

КПРФ. Если говорить о других партиях и объединениях, то их выступления единичны и носят характер политической борьбы с оппонентами.

Как отмечалось ранее, в России сложилась своя национальная политическая культура, когда протестующие по тем или иным параметрам соотносят себя с коммунистической субкультурой, которая сближает их на почве решения социальных проблем. Способность КПРФ интегрировать интересы разных социальных групп, позволяет им получать голоса на выборах за счёт протестного сегмента избирателей. А неспособность других политических сил к подобной интеграции является тем фактором, который толкает граждан к решению проблем путем протестной активности.

Говоря о динамике протестной активности за сентябрь-октябрь 2010 года можно отметить, что наибольший подъем наблюдался в первых числах октября (с 1 по 5). Выступления граждан за решение своих социальных вопросов совпали в этот период с активностью партии КПРФ, проводившей во многих регионах России траурные митинги в память о расстреле Белого Дома 3 октября 1993 г. Это был также период перед выборами в регионах 10 октября 2010 г. В течение остального периода протестная активность оставалась умеренной, по 2-3 акции в день.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы, что для современной ситуации в России протестная активность является достаточно распространенной формой политического участия граждан. Также прослеживается тенденция на сохранение уровня протестной активности (не снижается ниже 30% с апреля 2010г). При этом на её проявление влияет ряд факторов, который при взаимоналожении друг на друга могут дать усиленный эффект.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Кузнецов И.И. «Политические механизмы разделения властей в современной России» /Под ред. профессора А.А. Вилкова Саратов. 2010. – 310с.

Проблема разделения властей не нова, ею занимались и занимаются ученые многих гуманитарных наук: философии, политологии, социологии, юриспруденции. Тем не менее обращение к проблемам, связанным с разделением властей в современной России, а тем более к политическим механизмам, является весьма своевременным и актуальным, поскольку демократические процессы в нашей стране находятся в стадии своего становления, а потому их анализ позволяет выявить не только достоинства, но и недостатки политической системы современного российского общества.

Структурно монография имеет четкую логику изложения и состоит из четырех глав, содержание которых затрагивает исторические, общетеоретические и политологические аспекты разделения властей. В последней главе монографии автор исследует перспективы конституционной реформы в России в аспекте возможностей изменения формы правления.

Выводы автора сформированы на основе изучения солидной монографической литературы как дореволюционных, так и современных российских и зарубежных авторов. Обращает на себя внимание свободное владение И.И. Кузнецовым нормативным материалом, причем в самой последней редакции.

Центральной идеей монографического труда И.И. Кузнецова выступает стремление на основе достаточно глубокого анализа теоретических, нормативных и эмпирических источников выработать рекомендации по совершенствованию формы правления современной России в ракурсе развития системы сдержек и противовесов.

В этой связи он предлагает использовать такую форму как конституционный «обычай»¹⁵⁷. При этом сам текст Конституции не претерпевает изменений и дополнений, так как обычай даёт возможность политическому режиму эволюционировать без переворотов, без частого обращения к процедуре пересмотра Конституции, Это действенное средство приведения конституционного права в соответствие с политическими реалиями.

Одним из выигрышных моментов монографического исследования И.И. Кузнецова выступает его взвешенная позиция относительно заимствования западного опыта развития политической системы. Он

¹⁵⁷ См.: Кузнецов И.И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов, 2010. С. 59.

совершенно обоснованно полагает, что «для России было бы совершенно недопустимо использование прямого диктата при выработке конституционных рамок политической системы (как в случае с послевоенной Японией). Но, поскольку каждый анклав способен воспринимать инновации по-разному, меняясь лишь в пределах своей собственной структуры, то возможно избирательное и дозированное воздействие, которое позволит реализовать институциональные нововведения. При этом общий потенциал накопленных новшеств в обществе вырастает, но сама анклавная структура не разрушается, а соотношение между анклавами остается более или менее устойчивым»¹⁵⁸.

Достаточно обоснованной выглядит позиция автора относительно внесенных в 2008 году поправок к Конституции РФ. Он считает, что публичного обсуждения проекта изменений фактически не было, решение, вызревшее в узкой правящей группе, стало официальным фактом; мнение оппозиции относительно содержания поправок, их необходимости и своевременности не было учтено, тем самым поправки не укрепили легитимность существующей власти, не упрочили авторитета самой Конституции, не позволили сформировать широкую политическую коалицию на основе общего понимания политических задач, стоящих перед страной¹⁵⁹. Все это, по мнению И.И. Кузнецова, может привести к резкому падению авторитета государственной власти в целом, активным проявлениям недовольства как со стороны отдельных политических групп элиты, так и с участием массового социального субъекта.

В целом, следует отметить, что научный труд И.И. Кузнецова отличается оригинальностью, самостоятельностью и новыми подходами к решению ряда насущных задач политической жизни России, но как любая творческая работа имеет ряд проблемных моментов и нерешенных вопросов.

Прежде всего, концептуальное замечание. Монография носит название «Политические механизмы разделения властей в современной России», однако само понятие «политические механизмы» применительно к категории «разделения властей» не раскрыто. Не ясно, какие элементы автор выделяет в этом механизме, каковы принципы и формы их взаимодействия, почему среди множества этих элементов автором выбран Госсовет, Общественная палата, институт контрасигнатуры и парламентское расследование. Если автор полагает их самыми важными элементами механизма разделения властей, то необходимо было это доказать.

Другим концептуальным замечанием является то, что автор исследовал политические механизмы разделения властей только на федеральном уровне, однако в науке давно устоялось мнение, что

¹⁵⁸ Кузнецов И.И. Указ. Соч. С. 118

¹⁵⁹ Там же. С. 252.

разделение властей, во-первых, существует по вертикали между федеральными и региональными органами власти и, во-вторых, внутри органов государственной власти субъектов РФ. Однако, в монографии как в содержании, так и в названии не указано, что анализу будет подвергаться принцип разделения властей только на федеральном уровне.

Замечания по структуре работы: параграф 2.1¹⁶⁰, где автор рассуждает о новом направлении в политической науке – транзитологии, на наш взгляд, можно сократить, поскольку к теме исследования этот текст имеет весьма отдаленное отношение. Параграф 2.2. «Институциональные заимствования в современной политической науке» только бы выиграл, если бы рассуждения автора об институциональных заимствованиях велись применительно к разделению властей, а не абстрактно.

В начале главы 3, следовало бы дать отдельным параграфом текст о содержании механизмов взаимодействия ветвей государственной власти в России, а затем уже раскрывать его отдельные элементы, обосновав свой выбор.

Параграф 3.1, в котором раскрывается статус Госсовета был бы более убедителен, если бы автор показал, как проблемы, обсуждавшиеся на Госсовете, находят своё решение посредством принятия указов Президента РФ по итогам его работы.

Кроме того, по аналогии с Госсоветом – совещательным органом при Президенте, можно было бы рассмотреть роль Совета законодателей России при Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Он также имеет определенное влияние на согласование позиций в области правотворческой политики в Российском федеративном государстве.

В монографии есть ряд неточностей (С.42, 44, 152, 160, 169, 231, 246), редакционных погрешностей, а также затрудняет восприятие текста в ряде случаев обилие сокращений и аббревиатур. Однако, это достаточно мелкие замечания, которые не снижают общего благоприятного впечатления от данного научного труда.

Оценивая монографию И.И. Кузнецова в целом и имея в виду её главную идею совершенствования политических механизмов разделения властей в целях развития демократии в России, нельзя не отметить, что она весьма своевременна и будет полезна для студентов, аспирантов, преподавателей вузов гуманитарного направления, а также законодательных и правоприменительных органов.

Комкова Г.Н., доктор
юридических наук профессор
СГУ имени Н.Г. Чернышевского

¹⁶⁰ Кузнецов И.И. Указ. Соч. С. 76-86.

Пол М.Картер. «Шеф-идеолог: М.А.Суслов и «наука» о коммунизме в СССР». М., 2003 С.. 200.

Современная западная политология несмотря на существование фундаментальных теоретических построений, посвящённых объяснению структурных, институциональных и коммуникативных сдвигов в политическом процессе, по-прежнему уделяют особое внимание субъективным факторам. В частности, изучению роли видных политических лидеров, их месту в процессе принятия важнейших решений, характеру их мышления, и способностям понимания ответственности. Особая традиция в западной политической и исторической науке связала их в виде политической биографии.

В советологии такой жанр был и остаётся весьма популярным, давая возможность представить роль того или иного государственного деятеля в связи с общими особенностями политического развития Советского государства (политические портреты В.И.Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина и др.). По-видимому, такой ракурс анализа позволяет западным исследователям сделать гораздо больше, чем в рамках традиционной для господствовавшей идеологической парадигмы провозглашения хронической отсталости или маргинальности коммунистической доктрины.

Практически единодушно отечественная и мировая печать признавали в Советском Союзе Сулова М.А. «Лидером номер два». Его деятельность в самых верхних эшелонах власти началась ещё при Сталине, рядом с которым, словно по прихоти судьбы, он похоронен на Красной площади. Когда Сулов ушёл из жизни около 30 лет тому назад, то его функции вместе со служебным кабинетом на Старой площади в ЦК КПСС перенял занявший вскоре этого пост Генерального секретаря ЦК КПСС Андропов. Характерно, несмотря на солидный прошедший срок со дня смерти Сулова М.А., интерес к его личности оставался неизменно высоким. Одновременно, именно он (вслед за Лениным и Сталиным) подвергался, как никто другой, наиболее серьёзным и необоснованным нападкам со стороны нынешних средств массовой информации.

Нападки имеют место и по сей день, хотя характер оценок по мере роста понимания роли Сулова в качестве выдающегося государственника несколько меняется, медленно продвигаясь в направлении большей объективности.

После смерти М.А.Сулова появились публикации, которые достаточно объективно анализировали и оценивали его политическую деятельность. Так, Ж.Медведев в статье «Секретный наследник Сталина» присваивает ему «пятое», следующее место в «классической цепочке»: Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин. Анализируя значение и «ранг» Сулова

среди других членов Политбюро, он так же отводит ему особое место¹⁶¹. Он считает, что Суслов является основоположником существовавшей идеологии построения и развития социалистического общества не только в нашей стране, но и в мировой системе¹⁶².

В связи со с 100-летием со дня рождения М.А.Суслова было издано немало мемуарной литературы, в том числе и вышедшая в 2002 году в Софии небольшая книга Л.Н.Сумарокова «Столетняя годовщина со дня рождения М.А.Суслова».

Именно поэтому отрадно отметить, что Пол М. Картер совершил отчаянный поступок, решившись стать первым исследователем-политологом, взявшим на себя смелость, при наличии достаточно скудных сведений, изучить и относительно объективно оценить сложную, во многом противоречивую, политическую фигуру – фактически, вершителя многих дел в последнее десятилетия существования Советской власти в СССР – идеолога КПСС Суслова Михаила Андреевича.

К сожалению, в нашей стране в начале XXI века не нашлось достаточно квалифицированного политолога-исследователя по вопросам элитологии. П.М. Картеру волей неволей приходилось использовать популярные откровения Р.Медведева. С нашей точки зрения, последний никак не может давать объективные оценки М.А.Суслову, поскольку в оные годы вроде бы сам «пострадал» от него.¹⁶³

Книга Пола М. Картера выстроена по хронологическому принципу – каждая из четырёх её глав посвящена отдельному периоду жизни М.А. Суслова. Кроме того, автор стремился вписать основные вехи карьерного роста главного героя в контекст советской эпохи, вполне удачно, на наш взгляд, подбирая названия глав (например, глава 2 – «Творческий марксист» сталинского призыва», глава – 3 «Они не сеют и не жнут» и глава 4 – «Брежневско-сусловский режим»).

Стремление объективно оценить личность М.А. Суслова диктует обращение к периоду, наступившему после его смерти. На наш взгляд, такой подход позволяет зафиксировать последствия его серьёзных творческих усилий в 1982-1985 гг., отметить те наиболее острые проблемы в идеологической сфере советского государства, которые он пытался решить.

Весьма актуальна точка зрения Суслова, что невнимание к теории и опыту СССР и других бывших социалистических стран «неизбежно

¹⁶¹ См.: *Медведев Ж.* Тайный наследник Сталина. (Ежемесячный интернет журнал) №3. Март 2003.

¹⁶² См.: *Л.Сумароков.* Феномен М.А.Суслова (личность, идеология, власть). Наследие и некоторые уроки ушедшей эпохи. // «Наследие эпохи» [электронный ресурс]: WWW>VIPERSON.ru. 2008/. (Дата обращения 25.08.2010).

¹⁶³ См.: *Медведев Р.* Они окружали Сталина. М., 1990. С. 313 – 350.

¹⁶⁴ См.: *Пол М. Картер.* Шеф-идеолог: М.А.Суслов и «наука» о коммунизме в СССР. М., 2003. С.57, 86, 122.

приводит исследователя-социолога, равно как и практического политика, на позиции прагматизма, ползучего эмпиризма».¹⁶⁵

Особое внимание автор уделяет деятельности М.А. Сулова в период руководства партией и правительством Н.С.Хрущёва, когда идеологические институты советского государства переживали не самые лучшие времена. Рассуждая в духе утверждения «они не сеют и не жнут», амбициозный первый секретарь ЦК КПСС отрицал значимость идеологических изысканий, смещая акценты управления партией и страной в сторону развития сферы материального производства.

В этой ситуации положение М.А.Сулова в партийной иерархии должно было неизменно ухудшаться, поскольку он курировал как раз то самое нелюбимое Хрущёвым идеологическое направление, но этого не произошло. Этот парадоксальный момент Картер объясняет своеобразно, переводя рассуждения о Сулове из плоскости знатока догм марксистско-ленинской идеологии в плоскость умелого и осторожного участника внутрипартийных интриг, в которых, по его мнению, Михаил Андреевич играл далеко не последнюю роль, выполняя роль той самой гири на весах политической борьбы в КПСС, что до поры до времени позволяла Хрущёву удерживаться у власти и которая впоследствии и погубила «ретивого» руководителя.¹⁶⁶

Эти выводы исследователь делает на основе анализа участия Сулова в деле «антипартийной группы» 1957 года и процессе смещения Хрущёва в октябре 1964 года. При этом используются ссылки на богатый архивный материал, воспоминания современников, но даже в этом случае многие выводы автора (разлад Сулова и Хрущёва представлял собой нечто большее, нежели результат борьбы за власть... Хрущёв..подходил к проблеме роли партии и коммунистической идеологии с очень «практических» позиций. Сулов же занял более критическую позицию и поэтому предложил собственную идеологическую перспективу) основаны скорее на домыслах и предположениях, чем на реальных фактах и 100 процентных точных сведениях, поэтому без оглядки соглашаться с авторской позицией на роль Сулова в политических процессах хрущёвского периода не стоит.¹⁶⁷

Необходимо отметить, что такими оценками и выводами, основанными нередко на субъективных домыслах и слухах, пронизаны многие страницы книги Пола М. Картера. При таком большом внимании, которое уделяется на протяжении всей книги развитию коммунистической идеологии и роли Сулова в этом процессе, вопрос XX съезда, «секретного» доклада Хрущёва на нём получает в книге недостаточно

¹⁶⁵ См.: *Сулов М.А.* Марксизм-ленинизм и современная эпоха. М., 1982. Т.№. С. 321.

¹⁶⁶ См.: *Пол М. Картер.* Указ. Соч. С. 89-90.

¹⁶⁷ См.: Там же. С.98-99.

полное раскрытие. В связи с этим, представляется возможным сделать вывод, что автор не захотел идти по уже проторённой дорожке анализа огромной роли XX съезда не только для советского народа, для КПСС, но и для всего мирового международного коммунистического и рабочего движения, хотя это событие было в жизни Суслова как шеф-идеолога Кремля безусловно крайне значимым.

Оригинально видение и оценка автора мотивации участия Суслова в антихрущёвской борьбе, которые по его мнению представляют собой тонкое сочетание желаний как самому остаться на партийных верхах и не потерять своего политического влияния, так и отстоять высокое положение идеологии и всего, что с ней связано, как одной из отраслей партийной и государственной деятельности.¹⁶⁸

Анализ работы Пола М. Картера показывает, что её последняя глава является одной из наиболее подкреплённых реальными фактами и документами. Вместе с тем создаётся недоумённое впечатление по поводу всего содержания книги: она о «научном коммунизме» или о «сером кардинале» М.А. Суслове. То, с какой дотошностью автор вникает во все тонкости становления и развития научного коммунизма, как научной дисциплины, в содержание концепций научно-технической революции, научного управления обществом и другие моменты, даёт возможность отдать ему должное, но для этой книги подробности изложения несколько излишни.

Биографии столпов научного коммунизма, факты и даты, связанные с этапами становления дисциплины, несколько затушёвывают главный аспект в контексте данной книги – роль Суслова в развитии данной дисциплины. Справедливость требует отметить, безусловно, все моменты его участия в процессе институционализации научного коммунизма в работе изложены подробно.

Однако, разочаровывает тот факт, что Картер основным стимулом Суслова в развитии научного коммунизма видит его желание создать эффективный инструмент партийного и государственного контроля над обществом и базу для своего незыблемого положения в партийных верхах. При этом Картер почему-то совершенно отказывает ему в качествах простого учёного-обществоведа и убеждённого марксиста-ленинца, искренне желавшего синтезировать новую, обобщающую, коммунистическую научную дисциплину, которой просто посчастливилось стать инструментом государственной власти и её оплотом. С нашей точки зрения, Картер неоправданно «верность принципам марксизма-ленинизма и его творческое развитие» презрительно называет элементами «сусловщины».¹⁶⁹

¹⁶⁸ См.: Пол М. Картер. Указ. Соч. С.117-121.

¹⁶⁹ См.: Пол М. Картер. Указ. Соч. С. 143.

Отрывочные данные о развитии советской социологии, политической науки в известный период очень слабо по книге привязываются к деятельности Суслова как идеолога, но при этом вина за недоразвитость этих научных отраслей в Советском Союзе Картер и многие другие исследователи-политологи и историки» неоправданно перекладывают на «серого кардинала».

Собственно о Суслове, как «сером кардинале» Кремля, больше всего даёт представление последний раздел четвёртой главы, посвящённый международному коммунистическому и рабочему движению. Здесь ему отводится ведущая роль в деле конструирования и идеологического оформления взаимоотношений КПСС с зарубежными политическими партиями коммунистического и социалистического толка и распространения научного коммунизма в дружественных странах социалистического лагеря. Говорится даже о некоторой особой позиции Суслова по вопросам советско-китайских отношений, где он играл не последнюю роль. Но и здесь, к сожалению, имеют место некая неточность многих суждений и даже возможная недостоверность некоторых выводов (например, А.Я. Пельше никогда не был шурином М.А. Суслова).

По словам историка Дж.Бэффы во времена Сталина, Хрущева, Брежнева нельзя было требовать от Суслова М.А. глубины теоретического мышления, крупных работ по философии, социологии поскольку первые немедленно пресекали какую-либо оригинальность в этом плане¹⁷⁰.

В конечном итоге автор склоняется к оценке личности М.А.Суслова многочисленными работами западных исследователей-элитологов, признававших Суслова «политическим теоретиком и критически мыслящим аналитиком», который, по их словам, видел свою роль в том, чтобы защищать систему от «подрывного воздействия» опасных зарубежных, в особенности западных, идей, а также от разложения идеологии изнутри, не взирая при этом на негативные последствия такой политики для социального и экономического развития Советского Союза и престижа страны за рубежом.¹⁷¹

В многочисленных телеграммах, посланных в Москву многими руководителями и руководящими органами коммунистических и рабочих партий мира по случаю смерти М.А.Суслова отмечалось, что он « как крупный теоретик КПСС внес активный вклад в дело обогащения и защиты чистоты марксизма-ленинизма».¹⁷²

Сегодняшняя духовная жизнь российского общества лишний раз доказывает правоту яростной борьбы М.А.Суслова против любых попыток проникновения элементов буржуазной идеологии в жизнь советского общества, предпринимаемых Западом в соответствии с

¹⁷⁰ См.: Дж. Бэффа. История Советского Союза. М., 1994.С. 418.

¹⁷¹ См.: Пол М. Картер. Указ. Соч. С.8.

¹⁷² См.: Правда. 29-30 января 1982. №29-30.

разработанным сразу после второй мировой войны планом ликвидации Советского Союза.

Считая Сулова М.А. «идеологическим контролером», автор отмечает, что он обладал фантастической властью, и только по одному этому критерию заслуживает того, чтобы считаться одним из наиболее крупных советских политиков послевоенного времени.

Положение крупного советского политика подкреплялось, по мнению автора, наличием огромного политического авторитета. Это положение, П.М.Картер подтверждает словами Авторханова, «проистекало из непревзойденного умения облекать генеральную политическую линию партии в оболочку теоретических терминов марксистско-ленинской доктрины. Сулов отвечал за моделирование идеологической основы политики партии путем адаптации марксизма-ленинизма к изменяющейся ситуации и выступал в качестве верховного партийного арбитра в идеологических спорах. Если Москву можно было назвать коммунистическим Римом, то Сулов был Папой Римским».¹⁷³

Можно согласиться с выводом Картера о том, что, с точки зрения уникального политического авторитета Сулова и проистекающей отсюда его власти, Сулов, несомненно, должен стоять в одном ряду с наиболее выдающимися советскими лидерами. Многие историки и политологи считают уход Сулова из жизни одним из наиболее важных событий в жизни Советского Союза после смерти Сталина, что только тогда стал возможным процесс действительной и серьезной ломки сталинской системы.¹⁷⁴

Отрицая как таковое существование «науки о коммунизме», Картер, тем не менее, вынужден признать, что следуя выводу Ленина о том, что партия, в силу своего знания марксистско-революционной «науки», является единственным законным источником политической инициативы в обществе. Именно она, по мысли Сталина, может играть роль теоретика. Поэтому не случайно Сулов после Сталина становится главным выразителем, защитником такого подхода. Он, по мысли автора, отстаивал традиционную идею о том, что «теория» должна играть первостепенную роль в политическом процессе, призванном противостоять требованиям перемен, исходящим от социальных групп и из-за рубежа.

Историческое развитие современной России воочию показало, что пренебрежение современными руководителями теоретическим обоснованием предлагаемых реформ имеют печальные последствия. Многие предпринимаемые усилия по реформированию напоминают повторение плохо выученных уроков, попытку старые, оправдавшие себя, а затем оболганные успехи и достижения, представлять российскому

¹⁷³ См.: Пол. М. Картер. Указ Соч. С.12.

¹⁷⁴ См.: Там же. С. 12-13.

обществу в качестве новаторских. Эти «новаторские идеи» направлены, как это ни странно, к достижению Россией уровня развития времён до 1991 года.

Картер достаточно аргументированно доказывает огромное значение, которое Суслов придавал марксистско-ленинской теории.. Суслов, по некоторым сведениям, отклонил все предложения на октябрьском (1964 г.) пленуме ЦК КПСС сменить Хрущева на посту Первого секретаря ЦК КПСС, предпочтя сконцентрироваться на идеологических вопросах. Интересно предположение автора, что «Суслов рассматривал руководителя партии как одного из винтиков машины по насаждению диктата «науки» о коммунизме» в интерпретации верховного теоретика.¹⁷⁵

Картер отмечает, что Суслов постоянно стремился отстаивать и развивать идеологию научного коммунизма во всех своей политической деятельности. Но, несмотря на наличие ранее выпущенных за рубежом исследований по личности Суслова, новых источников информации, включая открытие доступа ко многим партийным архивам и рассказы очевидцев, автор с осторожностью предполагает наличие возможности предпринять попытки составить политическую биографию Суслова. Свою книгу он рассматривает как предварительное исследование «идеологической биографии» (таких научных работ в нашей стране никто не выпускал), использующее элементы как философского, так и историко-политологического анализа. В этой книге автор попытался соединить в себе анализ идеи и результаты ее реализации с описанием уникальных обстоятельств исторического и личного характера, сопутствующих идеологической деятельности Суслова.

Подготовленная книга, по словам, П.М.Картера, преследует более узкую цель – исследовать весьма специфичную природу и историческую важность отношения Суслова к марксизму-ленинизму и, в особенности, к теории научного коммунизма.¹⁷⁶ Правда впоследствии автор пытается доказывать, что такой науки как научный коммунизм не существует.

Сулов Ю.П.,
доктор исторических наук
профессор СГУ имени
Н.Г.Чернышевского

¹⁷⁵ См.: *Пол М. Картер*. Указ. Соч. С.15.

¹⁷⁶ См.: Там же. С. 17.

Библиография

«Политология» Учебно-методическое пособие под ред. А.А. Вилкова. Саратов, Издательский центр «Наука», 2010 г.

В современной России значительно вырос интерес к политическим знаниям. Во многом это обусловлено теми масштабными переменами, которые произошли и происходят в нашей стране на протяжении последних двадцати лет. За этот срок публичная политика была осознана как специфическая сфера профессиональной деятельности. Все это способствовало оформлению отечественной политической науки и запросу на подготовку в высших учебных заведениях профессиональных политологов, а учебные дисциплины политологического цикла стали обязательной составляющей на многих специальностях и направлениях подготовки.

Безусловно, граждане современного демократического государства должны, как минимум, иметь адекватное представление о природе и характере политической власти, устройстве государства и формах участия граждан в управлении им. В немалой степени этому способствуют соответствующие учебные курсы – при условии учёта целевой аудитории.

Предложенное коллективом преподавателей и ученых кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского учебно-методическое пособие предназначено для студентов, не специализирующихся в области политологии. Тем не менее, это не означает, что в своей содержательной части оно является упрощенным. Авторы смогли обеспечить подачу материала таким образом, чтобы наиболее оптимально сочетались доступность изложения и достаточно высокий уровень раскрытия ключевых тем.

Содержательно учебно-методическое пособие охватывает основные проблемы, рассматриваемые политической наукой. Во многом это предопределено тем обстоятельством, что оно написано в соответствии с рекомендованным государственным образовательным стандартом программой обучения по дисциплине «Политология». В пособии показаны сущность (политическая власть), форма (политические институты) и содержание (политический процесс) современной политики. Авторы не только смогли изложить устоявшиеся в политической науке и учебной дисциплине сюжетные линии, но и уделили должное внимание возможностям применения теоретических знаний для анализа политической практики.

Весь объём курса подразделен на четыре базовых модуля, в каждом из которых материал распределяется по наиболее важным темам. В свою очередь, темы включают в себя соответствующие параграфы. Таким образом, содержание пособия логически структурировано и сбалансировано по объёму своих составных частей. Это позволяет быстро

и с высокой степенью удобства осуществлять навигацию по учебно-методическому пособию, а также получить принципиальное схематизированное представление об обязательных содержательных элементах учебной дисциплины.

«Лекционная» часть курса политологии в рассматриваемой книге вполне достаточна по объёму и точно выверена по сложности. Она носит «установочный» характер и позволяет студентам усвоить необходимый минимум, основываясь на котором несложно будет в случае необходимости самостоятельно усвоить более высокие уровни политологического знания. Авторами изложены основные теоретические подходы, актуальные в пределах того или иного раздела. Однако, к сожалению, в завершении параграфов не сформулированы основные выводы и (или) обобщения, которые резюмировали бы рассмотренные проблемы. Кроме того, в некоторых случаях явно не достаёт иллюстративного материала – схем, таблиц, диаграмм, способствующих включению зрительной памяти и служащих средством наглядной систематизации изложенного посредством текста.

Каждый тематический раздел завершается вопросами для самоконтроля. Такой методический приём в текущем обучении акцентирует внимание студентов на ключевых позициях, а по завершении курса – способствует быстрому повторению пройденного.

Стилистика и язык изложения учебного материала позволяет презентовать его доступно и понятно, в то же время сохранив черты и признаки профессионального политологического дискурса. Чувствуется, что содержательно темы были неоднократно апробированы в ходе учебных занятий, и авторы пособия точно знают, какие акценты нужно сделать в той или иной части работы.

Поскольку жанр рецензируемой книги определен как «учебно-методическое пособие», авторы включили в неё не только тематический текст (в форме мини-лекций), но и практические задания, которыми завершается каждый модуль. Практикумы и тесты, предлагаемые к модулю, позволяют студентам осуществлять самопроверку и выявлять сильные и слабые стороны своей подготовки.

Отметим, что практикумы содержат в себе элементы хрестоматии – значительное количество оригинальных текстов (выдержек из документов и научных работ). Систематизации полученных знаний, а также выработке умений и навыков исследования способствуют содержащиеся в практикумах задания по сравнению и соотнесению политических явлений и событий, их классификации. Весьма наглядны табличные варианты, которые требуется заполнить, исходя из содержания темы. На наш взгляд, все это является несомненным достоинством пособия, поскольку позволяет студентам получить навыки критического мышления и самостоятельного анализа.

Размещенные в завершении каждого модуля тестовые задания ориентированы на формализованную проверку полученных студентами знаний. Уровень их сложности рассчитан на заинтересованного, внимательного, но все же «среднего» студента. Выполнение тестов способствует закреплению учебного материала, выявлению имеющихся пробелов.

Общий список рекомендуемой литературы достаточно узок. Однако данный недостаток с лихвой компенсируется обширным перечнем интернет-ресурсов, на которых можно найти всю необходимую информацию, в том числе, статистического и аналитического плана. Кроме того, авторы предложили дополнительные списки литературы, которую можно использовать при подготовке по отдельным темам.

Представленные темы рефератов и контрольных работ корреспондируют содержательной части учебно-методического пособия, а предложенная методика написания контрольных работ выполняет роль подробной инструкции. Данная часть пособия позволяет студентам выработать навыки самостоятельного изучения и систематизированного изложения отдельных сюжетов, носящих политологический характер.

Несомненно одобрения заслуживает размещенный в конце книги глоссарий. Он не только обозначает минимальный набор профессиональной политологической лексики, но и способствует восприятию студентами общественно-политического дискурса. Безусловно, количественный набор глоссария не богат, но этот недостаток вполне оправдан, если учитывать, что пособие предназначено не узким специалистам, а достаточно широкому кругу обучающихся. Современные информационные и коммуникативные технологии позволяют с легкостью восполнить недостающее или же выявить дополнительные нюансы терминов, понятий и категорий.

В целом следует резюмировать, что учебно-методическое пособие «Политология», написанное коллективом авторов и изданное под редакцией доктора политических наук, профессора А.А. Вилкова, выполнено на высоком профессиональном уровне. Оно может быть рекомендовано не только студентам, но и широкому кругу лиц, интересующихся политической жизнью общества и желающих путем самообразования разобраться в её сложных проявлениях.

**Сергеев С.Г. ,
доцент ПАГС**

Вилков А.А., Казаков А.А. Политические технологии формирования имиджей России и США в процессе информационно-коммуникационного взаимодействия (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон Пост». 2007-2008 гг.). Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. – 169 с.

Данная монография посвящена политико-технологическим особенностям формирования имиджей России и США в процессе информационного взаимодействия этих государств. Эмпирической базой исследования стали опубликованные в 2007-2008 годах материалы двух ведущих изданий указанных стран – «Российской газеты» и «Вашингтон Пост». Предметом анализа явились политико-информационные технологии, при помощи которых эти газеты воздействовали на сознание собственных читателей с целью сформировать у них определенное отношение к политической реальности.

Авторам удалось выявить особенности трактовок теории массовой коммуникации в рамках различных исследовательских парадигм, определить наиболее эффективные методы анализа информационно-политических технологий, применяемых в печатных средствах массовой информации, и исследовать используемые «Российской газетой» и «Вашингтон Пост» способы воздействия на массовое сознание их читательских аудиторий. Кроме этого, сравнительному анализу подверглись характер, состав и интенсивность использования манипулятивного арсенала указанных изданий, а также присущие им стратегии взаимодействия с населением и органами власти.

В монографии делается вывод, что для усвоения читательской аудиторией того образа действительности, который само издание считает верным или необходимым, и «Российская газета», и «Вашингтон Пост» используют соответствующие политико-коммуникационные технологии. Характер и частота их применения существенно влияют на то, насколько эффективно средство массовой информации может способствовать формированию требуемого образа противоположной стороны среди собственных читателей. Качественное разнообразие и интенсивность использования политических медиатехнологий в анализируемых изданиях различны.

Исследование может представлять интерес для специалистов в области политологии, социологии, лингвистики, а также для преподавателей, студентов и всех, кто интересуется политическими проблемами современной России.

Данилов М.В., кандидат политических наук доцент СГУ имени Н.Г.Чернышевского

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Выпуск 14

Подписано в печать 21.11.2010.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная
Усл. печ. л. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательский центр «Наука»
Типография АВП «Саратовский источник»
Лиц. ПД №7-0014 от 29 мая 2000г.
г. Саратов, ул. Университетская, 42, офис 22,